
КНИГА
ДЛЯ ТЕБЯ
WELCOME
ОТКРЫТО
НИКА В.

Ника В.

Книга для тебя

«Автор»
2026

В. Н.

Книга для тебя / Н. В. — «Автор», 2026

Нике опостылела её работа, да и вся жизнь. Не осталось ни радости, ни смысла, ни даже времени на любимые книги.Но однажды ночью происходит нечто невероятное: её будит вопль о помощи, и Ника, не задумываясь, бежит спасать человека. От одного её взгляда хулиганы разворачиваются и убегают - а девушка, глядя им в спины, понимает, что чувствует их животный страх перед ней...Ох, и закрутилась жизнь с этой ночи! Новая потрясающая дружба, обучение магии, любовь, страхи, сомнения, люди, которые кажутся добрыми и кажутся злыми...И где-то там, в этой новой реальности, нашлось и место для книг.Возможно, эта книга именно для тебя...

© В. Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 14
Глава 4 20
Глава 5 25
Глава 6 28
Глава 7 33
Глава 8 38
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Ника В.
Книга для тебя

Глава 1

Я с силой дёрнула старую тяжёлую дверь и, оступившись, ввалилась в полумрак подъезда.

Хлопнув по кнопке вызова лифта ожидала услышать привычный гул, но ничего не произошло.

– Да чтоб тебя! – я ещё несколько раз стукнула по кнопке распластанной ладонью – да так, что она заболела – и, выдохнув, поплелась на своих 10-сантиметровых каблуках на 7 этаж, борясь с усталостью и отчаянным желанием плюхнуться прямо на пол и разреветься.

Левая голень нудно ныла, впрочем, как и всегда с того самого дня – и меня даже посетила шальная мысль разуться. Но стоило бросить взгляд на разбитые грязные ступени, которые, кажется, никто не мыл с начала времён, как я брезгливо откинула эту идею и отправилась преодолевать пролёт за пролётом. Они выглядели так же безнадёжно, как последние несколько лет моей жизни: облупившиеся, тусклые, с забытыми богом и людьми засохшими геранями в выгоревших пластиковых горшках.

В голове зазвучал мамин голос: «Ну, и ничего страшного. Все так живут – и ты справишься! Не всё коту масленица!..»

– Я справлюсь, я справлюсь… – шептала я сквозь зажатые зубы, преодолевая шаг за шагом, пока не добралась до обитой ржавого цвета дермантином двери.

– Я справилась! – замок щёлкнул, следом – выключатель в прихожей, осветив пространство арендованной квартирки – почти такое же безрадостное, как и подъезд.

Разувшись, я глянула в зеркало – в последнее время делала это нечасто.

Волосы повисли паклями, хотя я упорно укладывала их каждое утро, пытаясь вернуть былой объём.

Глаза померкли и стали почти серыми – люди даже перестали замечать мою гетерохромию и удивляться, как прежде. Под глазами – круги, словно тушь растеклась. Только это была не тушь…

Раньше я любила любоваться своим отражением: в детстве, если я достаточно долго стояла у зеркала, начинало даже казаться, что от тела исходит золотое сияние. Конечно, это были игры воображения, но сейчас я завидовала той беззаботной девочке, умевшей видеть свой свет.

Сбросив тесный офисный костюм прямо на пол, я зашла в ванну и включила воду. Холодные струи забарабанили по белой эмали, и я подставила под них ладонь. Внезапно в памяти всплыли моменты из далёкого детства, когда я выбегала из дома под проливной дождь и, подняв лицо и руки к небу, кружилась и смеялась. Святая наивность!

Шагнув под потеплевшую воду, я наклонила голову, в которую опять проникли опостылевшие мысли.

Ненавистная работа, после которой не остаётся ни жизненных сил, ни самой жизни. Место, в котором мне плохо... Для чего я живу?

Этот вопрос преследовал с того самого момента, как меня оповестили о зачислении в вуз на профиль «менеджмент и управление персоналом» – никаким персоналом я управлять не хотела – и если сначала он изредка пролетал в голове, как шустрая синичка, не особо-то и беспокоя, то сейчас болел и нарывал, словно панариций.

В моей жизни не осталось ничего, что имело бы смысл или радовало. Ничего.

Я с тоской подумала про пакет с книгами, которые купила ещё месяца три назад – и до сих пор не нашла возможности не то что прочесть, а даже поставить их на полку.

Обернувшись махровым полотенцем, направилась в спальню и, подойдя к окну, положила локти на невысокий подоконник. Вытянув шею, глянула вниз, и капли с мокрых волос полетели во тьму.

«Стать каплей – и больше не страдать,» – мысль была пафосно-нелепой.

В тот же миг тёплый майский ветер, ворвавшись в распахнутое окно, пробежал по телу, заставив кожу покрыться мурашками.

Закрыв глаза, я втянула сладкий аромат, чудом долетевший до моей квартиры:

– Ну, нет, – я заговорила сама с собой. – Чёрт его знает, вдруг за пределами этой жизни нет ни мая, ни черёмухи? Буду я ещё лишать себя этой радости!

От этого осознания какая-то шальная игривость проснулась внутри. Я бросила взгляд на старые настенные часы – почти полночь – и уверенно вытащила из покрывшегося пылью пакета случайную книгу. «В поисках личного счастья».

– Отличный выбор! – счастье – то, чего мне отчаянно не хватало. Как будто вместо него вся я была наполнена тоской оттого, что живу не свою жизнь.

Натянув любимую застиранную пижаму в сердечках и накрутив на голову полотенце, я нырнула под простыню и принялась за чтение. Однако строки практически сразу начали прыгать и расплываться – и я провалилась в сон.

*

– Спасите! – отчаянный крик ударил по барабанным перепонкам.

Я подскочила на кровати, уронив книгу на пол.

– Помогите! Пожалуйста, кто-нибудь! – сердце со сна глухо заколотилось о грудину, а дыхание спёрло где-то в горле.

Почти звериным рывком я подскочила к окну. В блеклом свете уличных фонарей на детской площадке по длинным рыжеватым волосам угадывался силуэт девушки – видимо, той, что кричала – и два тёмных пятна в метре от неё.

– Отошли! – из моей груди вырвался нечеловеческий крик, от которого я сама вздрогнула.

Нырнув в первую попавшуюся обувь, я ринулась вниз, перепрыгивая по несколько ступеней сразу. Каким-то звериным чутьём я всем нутром чувствовала, что остались считанные секунды, чтобы спасти чью-то жизнь.

Дверь подъезда отлетела, глухо ударившись о стену – даже тугая пружина не удержала её.

– Пошли вон! Вон от неё! – я почти летела в сторону трёх силуэтов, ничего не ощущая от ярости и бьющегося в висках адреналина.

«Надо было взять хоть перцовый баллончик из сумки, – разумные мысли, как всегда, приходят слишком поздно. – Ай, плевать!» – я побежала на хулиганов с пустыми руками в своей пижаме в сердечко и в кедах на босу ногу.

– Дьявол, катитесь отсюда! – расстояние между нами сокращалось, и я уже видела белки их глаз.

Боковым зрением я заметила, что девушка стояла, прижавшись к стойке качели, словно та могла помочь, но моё внимание было приковано к тем двоим.

Один – толстый, в необъятного размера худи – бросил на меня взгляд и попытался скривить губы в усмешке, но, уткнувшись в мои глаза, вдруг качнулся и сделал шаг назад, словно его что-то оттолкнуло. Его спутник – мелкий и тощий, державший в руке что-то блестящее, – тоже попятился, отступив за спину большого.

– Ещё раз! Вы посмеете! Кого-то! Обидеть!.. – я услышала свой пугающе громогласный голос словно со стороны, и от этого стало не по себе. Но сжав кулаки и стиснув зубы я приблизилась к хулиганам, и они вдруг, не сговариваясь, развернулись и ринулись в темноту.

– Ну, ты как? – я проследила за тем, как, нелепо вихляя, эти двое стремительно удаляются, и подошла к девушке.

Даже в свете фонаря была видна её бледность. Костяшки пальцев, сжимавших телефон, побелели от напряжения.

Вцепившись свободной рукой в цепь, на которой висела качеля, она сделала неуверенный шаг и, рухнув на неё, разрыдалась.

– Ну-ну, всё хорошо! Они не вернутся, – почему-то я знала это совершенно точно.

– Девушки, милые, вы в порядке? – из моего подъезда выбежал долговязый сосед с длинными волосами, зачёсанными на залысину. Его голос лился, как масло из бутылки, и взгляд был таким же маслянистым.

Перед моими глазами вдруг вспыхнул образ, как он курит у открытого окна на первом этаже, наблюдая за разворачивающейся драмой.

– Трус! – я выплюнула это слово яростно и отвернулась – снова неожиданно для самой себя: все годы, что здесь живу, я здоровалась с ним и прилежно улыбалась.

– Пойдём, – насколько могла ласково, я обратилась к девушке, протягивая ей руку.

Та вскинула на меня глаза, покрасневшие от рыданий.

– Не обижу, не бойся! – я чувствовала, как пульс успокаивается, и начинала поражаться тому, что стала видеть чувства людей, словно под стеклом. Стресс что ли так повлиял.

Прямо сейчас я точно знала, что те двое стоят через три дома отсюда, вжимаясь в стену между балконами и боясь даже переглянуться.

Сосед, помявшись, поплёлся домой, ссутулив плечи. За ним шлейфом тянулась невидимая дымка с кислым запахом малодушия.

– Дверь придержите, я без ключа! – я кинула эту фразу без тени заученного уважения к возрасту, помогла девушке подняться и, поддерживая, повела к подъезду.

Нога, про которую я в моменте забыла, снова начала поднывать, и я зажмурилась, вспомнив, что лифт сломан. Но на всякий случай нажала на кнопку – и двери неожиданно распахнулись с гулким грохотом.

Дверь в квартиру осталась приоткрытой, и я с порога увидела своё отражение. Из моей груди вырвался короткий смешок, переросший вдруг в безудержный хохот. Секунду спустя я стояла, согнувшись напополам и держась за живот.

– Ты… Ты чего, – ночная гостья посмотрела на мой припадок с испуганным недоумением.

– Просто… Просто… – я тщетно пыталась успокоиться, но приступы смеха накатывали раз за разом. – Уф! – резко выдохнув и набрав полную грудь воздуха, я протараторила: – просто там внизу я себя такой львицей чувствовала, а сама… – не в силах продолжать, я провела рукой вдоль тела и снова расхохоталась.

Тогда уже и девушка, разглядев меня, начала смеяться: мои штаны сбились на бок, и бантик болтался где-то на бедре. Пуговицы на пижаме были застёгнуты криво – и в области живота зияла нелепая дыра. А с головы свисало сбившееся полотенце, про которое я совершенно забыла.

Несколько минут спустя мы сидели прямо на полу плечом к плечу, наперебой шмыгая носами и утирая слезящиеся глаза.

– Я Айя, – девушка подняла ладонь. – Спасибо тебе. Ты, конечно, бесстрашная!

– Ника, – я пожала протянутую руку. – Сама в шоке… Хочешь сходить в душ?

– О, не откажусь… Их мерзкие взгляды… Я как будто грязная, – Айя содрогнулась, скривив губы.

Я принесла из шкафа чистое полотенце:

– Не торопись. И там душ-гели, шампуни – бери всё, что нужно. Я чай поставлю.

Благодарно кивнув, моя гостья направилась в ванну, а я, бросив беглый взгляд на часы, показывавшие третий час, решила: «Да и плевать!» – и пошла на кухню.

Оставшись наедине с собой, я начала перебирать в голове события последних минут, с трудом веря в происходящее, но стоило подумать про хулиганов, как перед внутренним взором словно включился экран, на котором я увидела, как, покачиваясь на ватных ногах, они медленно уходят вдаль.

– Или я сошла с ума, или в этой жизни наконец-то намечается что-то интересное…

Глава 2

– И всё-таки, – Айя, надев мой халат, зашла на кухню,. – Как ты их прогнала? От тебя такая энергия шла… знаешь… как торнадо!

Я только сейчас рассмотрела свою ночную гостью. Она была совсем юной. Похоже, даже моложе меня. Светлые чуть рыжеватые влажные волосы рассыпались по плечам. Зелёные глаза. Миловидная… И удивительно родная, словно мы знакомы много лет.

Я тряхнула головой, отбрасывая свои мысли:

– Я понятия не имею, если честно. Меня твой крик разбудил, и я ничего не успела осознать, сразу побежала.

– Кстати, какой этаж? – Айя глянула из окна вниз.

– Седьмой.

– Да ла-а-адно! – она протянула это недоверчиво. – Между твои криком из окна и тем, как ты выскочила, прошло всего несколько секунд…

– Серьёзно?! – тут уже изумилась я сама, заливая пучки тимьяна в кружках кипятком.

– Точно. Этот, с ножом, успел только два шага сделать – и ты вылетела. Ты ведьма, никак? – Айя принюхалась к пряному аромату, исходящему от её кружки.

– Кхм, – я хмыкнула. – Если бы! Чувствую я себя скорее планктоном, живущим свою однообразную планктонную жизнь.

– Что мешает это изменить? – девушка сделала аккуратный глоток чая, не дав ему настояться, и бросила на меня наивный взгляд.

– Изменить? – я повторила её вопрос, обдумывая его. От недосыпа в голове стоял туман, сквозь который мир казался упрощённым и немного плоским. – Я понятия не имею, что мне мешает это изменить. Просто надо как-то жить, работать…

– А давай прямо сейчас! – Айя перебила меня. – Поехали покатаемся по ночному городу? Там и поболтаем.

– Да я… Мне бы выспаться перед работой.

– Сколько тебе? – гостья подняла бровь.

Я удивилась: она выглядела и вела себя так, словно ей не грозила никакая опасность меньше часу назад.

– Двадцать три, – помедлив ответила я.

– М-м-м-м… – она протянула это в кружку. – А ведёшь себя так, как будто сто двадцать три! Собирайся давай, поехали кататься! – это звучало словно команда, а не предложение, и я невольно сделала шаг к выходу из кухни, но перед тем, как уйти в спальню, всё-таки оглянулась:

– Ты на машине что ли?

– Ну да, не на велосипеде же…

«Везёт же, а ведь совсем девчонка…» – я не сказала этого вслух, но вдруг ощутила привкус тины во рту.

– Тьфу! – не дойдя до спальни, я свернула в ванную комнату и прополоскала рот.

Подняв взгляд от раковины, я увидела своё отражение в зеркале и отшатнулась: мой силуэт в запотевшем зеркале был окутан мутной грязно-горчичной дымкой. Сглотнув ком в горле, я сделала шаг вперёд, протёрла зеркало рукавом пижамы и снова вгляделась в отражение: противного цвета контур действительно колыхался вокруг моего тела. Воняло тиной. Я сморщила нос и зажмурилась. Похоже, депривация сна мне совсем не на пользу.

– Ну, ты идёшь? – Айя, уже успевшая переодеться, подошла к приоткрытой двери ванной.

– Да-да, – вздрогнув, я оторвала взгляд от зеркала, но на пороге ещё раз оглянулась: никакой дымки, конечно же, не было.

– Я брежу, – буркнула я, открывая шкаф. Мой любимый лёгкий штапельный комбинезон лежал в самом низу, прижатый тяжёлой стопкой вещей для офиса. Я вытянула его и встряхнула.

– Да пойдёт! – Айя, поглядывающая на экран телефона, нетерпеливо притопывала ногой. – Не на свидание ж, отвисится на тебе.

Я согласно хмыкнула: не факт, что отвисится, но гладить среди ночи я точно не была готова.

*

«Пик-пик». Я шла за Айей, пытаясь угадать, на какой машине мы сейчас поедем кататься, но такого совершенно не ожидала.

– Падай! – она распахнула пассажирскую дверь неожиданно роскошного алого Мерседеса.

Я аккуратно села, боясь что-то задеть, и мягко потянула на себя дверцу, вспомнив любимую фразу отца: «Холодильником так будешь хлопать!»

Кремовая тёплая кожа, изящная глянцевая панель, на которой Айя уже что-то уверенно нажимала. Я чувствовала себя уличным псом, попавшим в Букингемский дворец.

– Да расслабься, – девушка заметила мою скованность. – Можешь снять обувь и закинуть ноги на панель. Можешь погрызть сухарики или чего-нибудь попить. Это всего лишь тачка. И нужна она для того, чтобы ей пользоваться, а не пылинки сдувать, – с этими словами она выжала педаль газа и лихо вывернула из узкого проулка.

Я аккуратно пристегнулась, опасливо поглядывая на юную водительницу.

– Ну что, навстречу рассвету? – она включила негромко музыку и начала подпевать.

В моей голове крутилась сотня бестактных вопросов с примесью болотистого привкуса, но вместо этого я поинтересовалась:

– Как тебя занесло в этот район?

– Ай, – девушка легкомысленно махнула рукой. – Вышла со своим парнем из кино. Собирались погулять ещё, но рассорились в пух и прах. Ну, я и втопила, не глядя, куда еду. А тут пить захотелось, и у твоего дома оказался единственный открытый магазинчик. Только вышла – а там эти двое: сначала время спросили, а потом с ножом на меня… Даже не успела заскочить обратно в машину… Дальше ты знаешь.

Но я почти не слушала: едва Айя сказала про парня, как перед глазами встал смутный образ: высокий смазливый блондин с серыми глазами целовал коротко стриженную девушку с волосами кислотно-малинового цвета.

– А твой парень, э-э-э… – я не знала, стоит ли затевать этот разговор, но Айя уже навострила уши:

– Что?

– Светленький? Или тёмный?..

– Какая разница? Ну и вопросы у тебя… – мне показалось, что девушке стало обидно, что я перевела тему разговора с произошедшего инцидента. – Соломенные у него волосы. Высокий. С большими серыми глазами. А что? – девушка быстро глянула на меня.

– Блин… – я тяжело вздохнула.

– Что такое?

– Ну, похоже… – да уж, неожиданно я попала в неловкую ситуацию. – Короче, если я не брежу, у него есть другая!

– Да ладно?! – Айя ударила по тормозам, остановив автомобиль прямо в центре пустой дороги.

Я с опаской посмотрела на неё, но увидела совсем не то, что ожидала: девчонка почти светилась:

– А ты-то откуда знаешь?

– Вижу, – облегчённо выдохнув, я пожала плечами, выдав это малопонятно слово.

– Ты всё-таки ведьма? – глаза девушки загорелись.

– Или по мне тоскует ближайший психиатр… До этой ночи со мной ничего подобного не происходило. Так что я не уверена.

– А я думаю, ты не ошибаешься! – Айя мягко нажала на газ. – Я давно чуяла, что что-то не так. Это родители нас всё пытались свести. У него отец владелец большой корпорации, а моему нужно финансирование какого-то важного научного проекта. А парень он… Симпатяга, конечно, но такой… пустышка, – девушка фыркнула, как лисичка, и качнула головой. – Ц! Хотя бьёт по самооценке. Это я собиралась его бросить.

Я не удержалась от смеха:

– Да плюнь! Считай, избавилась от балласта, не прилагая никаких усилий, – я вдруг расслабилась, залюбовавшись видами ночного города. Мы подъезжали к центру, встретившему нас бесчисленным множеством ярких фонарей, вывесок, витрин и инсталляций.

– Ну, тут ты права, конечно! – Айя широко заулыбалась белозубым ртом. – Ай, как хорошо-то! Аж душа запела. Надо это отметить! А погнали на залив кофе пить?

– А давай! – сна мне сегодня всё равно не видать, так почему бы не насладиться этой ночью.

Скинув кеды, я поджала одну ногу под себя и откинулась, расслабленно любуясь проплывающими мимо витринами и фонарями. Оказывается, ночные города невероятно красивы! А я, сидя в своей каморке с видом на разбитую детскую площадку, и не подозревала об этом.

Айя мурчала себе песенку под нос, город обтекал нас неоновым разноцветьем. И я чувствовала, как душа полнится благодатью.

– Расскажи о себе, – вопрос неожиданно коснулся моего слуха.

– Да, собственно, и рассказывать-то нечего, – мне страшно не хотелось нарушать эту идиллию болтовнёй.

– И всё же?

– Ну… Я родилась в деревне. Родители всю жизнь пахали сутками напролёт, и я поняла, что, чтобы вырваться из этой кабалы, должна получить образование. Ну и вырвалась. Теперь тоже пашу с утра до ночи – только в офисе. Где-то моя система дала сбой, – я усмехнулась, хотя было вообще не весело.

Мысли о работе лишили момент его магии.

– Да уж, это баг в твоей голове, – Айя включила поворотник к светящейся заправке. – Можно жить совсем иначе.

– Ну, у тебя, я так понимаю, в жизни был старт, – я обвела салон взглядом.

– Не в этом дело. У меня тоже все в семье работали и работают тоже практически сутки напролёт. Да и сама я не собираюсь сидеть на месте: у меня амбициозные планы, и для этого надо постараться. Но, во-первых, можно любить всё, чем занимаешься, а, во-вторых, всегда есть время на отдых, развлечения и удовольствия, – Айя припарковала машину. – Ты какой кофе предпочитаешь?

Я пожала плечами: первый и последний раз я пила кофе у своего дяди в деревне, и это была смолянисто-чёрная густая горькая жижа со жжёным привкусом.

– Возьму на свой вкус, – моя спутница вышла, а я уставилась в пустоту.

Время на удовольствия… Фантастика какая-то: я работаю с утра до ночи 6 дней в неделю, зарплата почти подчистую уходит на продукты и предметы первой необходимости, а в воскресенье обычно нет сил даже подняться, и я валяюсь целый день в постели. Ни подруг, ни отношений, ни увлечений, ни спорта. Даже на любимые книги меня не хватает, хотя что уж проще…

– Я взяла латте с корицей и горьким шоколадом, – Айя плюхнулась на своё место и, выдвинув лёгким касанием подстаканники, воткнула туда два высоких красивых стаканчика. – И пару круассанов с сёмгой, – она положила мне на колени бумажный пакет. – Отсюда минут семь до залива. Предлагаю встретить там рассвет и сразу позавтракать.

Салон машины наполнился ароматом, даже издали не напоминающим запах того, что дядя называл кофе.

– Окей, – я хотела сказать это невозмутимо, словно каждый день встречаю рассвет с латте и круассанами, но получился какой-то булькающий звук из-за наполнившей рот слюны.

Айя задорно расхохоталась:

– Можешь не ждать, если голодна! Или, хочешь, принесу ещё один кофе и что-нибудь сладенькое, чтобы ты могла и сейчас, и на заливе поесть?

– О, нет-нет, всё нормально! – я почувствовала, как щёки начали гореть от смущения.

– Ну, смотри! – она завела машину, и включилась музыка, весьма удачно заглушившая протяжное урчание в моём животе.

Автомобиль покатил дальше, рассекая редеющую уже темноту.

Четверть часа спустя мы сидели на огромном плоском камне, наблюдая, как аспидно-чёрная гладь воды начинает медленно розоветь.

Айя достала из багажника пару уютных пушистых пледов, маленький раскладной столик и коробку шоколада.

– Ого, ты затаренная.

– Никогда не знаешь, когда и куда занесёт судьба, а я очень люблю комфорт.

Мне определённо нравилась философия этой девушки! Она словно была моей полной противоположностью, и тем самым тянула к себе, как магнит.

Я сделала глоток латте и не удержалась:

– Вау!

– Ты никогда не пробовала кофе? – Айя расслабленно смотрела на светлеющий горизонт.

– Нет, пила, конечно, – я опять начала предательски краснеть. – В детстве… Но он был таким горьким и гадким… А это как будто другой напиток!

– Вот! – она села прямо, глянув на меня!

Я остановила круассан на полпути ко рту.

– В детстве ты узнала, что кофе – это что-то гадкое. И всю жизнь считала, что этот напиток не стоит больше пить. Так?

– Ну, – я кивнула, всё ещё не понимая, к чему она клонит.

– В детстве тебе сказали, что вся жизнь – пахота. И ты держишь эту информацию в своей голове так же уверенно, как то, что кофе – гадость. Сделай из своей жизни латте с шоколадом.

Рука с круассаном упала на колено. Секундное озарение сменилось скепсисом.

– Я понятия не имею, как это всё исправить. Если я брошу свою дурацкую работу, через месяц окажусь под мостом. А возвращаться к родителям я вообще не хочу!..

– Ты понятия не имеешь, потому что засунула нос в свою банку с горелым кофе, и дальше этого ничего не видишь.

– Ну, подскажи, как увидеть, – я почувствовала, как злость поднимается в груди: легко философствовать, когда ты маленькая, беззаботная и под крылом у богатого папы.

Айя задумалась, потягивая через трубочку ароматный напиток.

– Придумала! – она хлопнула ладошкой по бедру. – У меня дача есть!

– У тебя, дача? – я опять почувствовала противный привкус тины и быстро разжевала сёмгу, пытаясь его заглушить, а потом утешила себя тем, что, наверное, это какой-то захудалый домик с удобствами во дворе.

– Да, дед передал по наследству. Никто туда не ездит, она пустует… Ты мне жизнь ведь спасла, по большому-то счёту. Никто же не вышел, кроме тебя, хотя орала я так, что весь район на уши должна была поднять… Я хочу хоть чем-то отблагодарить тебя. Так вот, ты можешь пожить там. Сколько захочешь. Увидеть другую реальность.

Я уставилась в розовеющий горизонт, пытаясь подавить волну счастливого предвкушения, мешающегося со стыдом: теперь мне совсем не хотелось, чтоб это был захудалый домик…

– Блин, нет… А работа? Еда? А если твои родители захотят поехать на дачу?..

Айя глянула на меня из-под бровей:

– Я взрослый человек. Дача – моя. Родители уважают мои личные границы и даже не подумают ехать её проверять. В любом случае, я им скажу про тебя. Так что об этом не переживай. Еду закупим впрок. Ну, и там магазинчик есть, и соседи натурпродукты продают, – она усмехнулась. – А насчёт работы: увольняйся сегодня же. Чего тянуть? – она откусила круассан.

– Не могу… у меня проект не закончен…

– Послушай, – девушка перебила меня, не успев дожевать. – Стукнет тебе лет сто. Руки не двигаются, ноги не ходят, глаза полуслепые – и тут ты вспомнишь: «Ой, я ж проект в двадцать три года на работе не закрыла! Беда-то какая! Всю жизнь мучаюсь!» – она сделала старушечий голос, и я расхохоталась так, что кофе полился из носа.

Откашлявшись и протерев лицо, я посмотрела на Айю:

– Мне тебя Бог послал!

– И мне тебя! – она по-дружески обняла меня за плечо. – Глаза у тебя, кстати, красивые. Только сейчас заметила.

Глава 3

Ровно в шесть вечера ко входу в офис подкатил алый мерседес.

– Ух ты-ы-ы!

– Интересно, за кем на таком красавце? – сотрудники примкнули носами к широкому панорамному окну второго этажа.

Я почему-то опять почувствовала, как щекам становится жарко.

Целый день я ходила вокруг кабинета шефа и не решалась постучать. А в конце-концов придумала, что сделаю это вечером: вдруг Айя забудет про меня или решит не давать дачу – а я возьму и уволюсь раньше времени?.. Но теперь всё стало очевидно. Телефон на моём столе зажужжал.

– Алло!

– Выходишь?

– Да-да, подожди немного, пожалуйста. Мне тут надо кое-что закончить, – я затараторила полушёпотом, стараясь скрыть разговор от коллег, но получилось ровно наоборот.

– Так это за тобой? – пухленькая бухгалтерша опёрлась бедром о мой рабочий стол, и я почувствовала, как от неё повеяло запахом болота. Хах, ровно тем же, что этой ночью источала я сама.

– Неужели кавалер? – менеджер по подбору персонала была наоборот тощей, с узким длинным носом. Сощурив один глаз, она пристально смотрела на меня.

– Подруга, – я встала с рабочего места, стараясь придать себе невозмутимый вид, но споткнулась, дёрнув связку левой ноги и едва сдержав стон.

– Да конечно! П-фадруга! – бухгалтерша обвела многозначительным взглядом коллег. Несколько человек хихикнули.

Ничего не ответив, прихрамывая, я обошла её.

Сколько раз представляла себе, как триумфально покину офис раз и навсегда – но на деле всё выглядело совсем не так, как в голливудских фильмах.

Я будто тащила на плечах по мешку: один со стыдом, второй – со страхом. Набрав полную грудь воздуха, я подкралась к двери шефа и постаралась максимально выпрямиться.

Шёпот за спиной переходил в гул, и я улавливала обрывки малоприятных фраз.

– Владилен? Извините, – негромко постучав, я открыла матовую дверь.

– Я занят, – начальник прижимал плечом к уху телефон, перебирая бумаги на столе, и даже не поднял на меня взгляд.

Я хотела было выйти, но, вспомнив, что Айя ждёт, собралась с духом и выдохнула:

– Я ухожу.

– С чего это? Кажется, у нас есть правило: первым ухожу я, и только потом – сотрудники. Ты видишь, чтобы я куда-то собирался? – мне вдруг стало противно от его перекошенных губ и высокомерного взгляда.

– Э-э-э, нет. Вы не поняли. Я совсем ухожу. Увольняюсь, – я проговорила это негромко, зная, что за стеклянной дверью десяток навострённых ушей.

Подождав с полминуты ответ занятого начальника, я развернулась и хотела уже выйти, как он поднял голову:

– В смысле, уходишь? Не посмеешь! Я тебе такую характеристику потом напишу, что тебя до конца жизни никуда не возьмут! У нас проект не закрыт! Я тебя третий год как собственную дочь…

На последних словах я вдруг ощутила уже знакомую яростную энергию, смывшую всю мою робость. Сыграв пальцами, я сжала кулаки и медленно шагнула к столу Владилена:

– Вы меня как собственную дочь – что?! Держали два с лишним года без повышения и на минимальной зарплате? Или как собственную дочь заставляли работать по четырнадцать часов в сутки? Как собственную дочь ни во что не ставили?! Да плевать я хотела на ваш проект, когда вся моя жизнь в глубокой… яме! – я намеренно сделала паузу, чтоб шеф сам автоматически подставил более подходящее слово..

Владилен опешил и только открывал и закрывал рот, как рыба, выброшенная на сушу, пытаясь подобрать слова. Я сделала ещё один шаг к нему, глядя прямо в глаза, и с удовольствием отметила, как он вжался в спинку кресла, выронив телефон.

Всегда суровый и бескомпромиссный, сейчас он сам испытывал ровно то, что заставлял испытывать нас день за днём – и мне это показалось настолько справедливым, что я не сдержала ухмылку.

– Жду расчёт, – развернувшись на каблуках, я хлопнула дверью и наткнулась на звенящую тишину.

– Что? – я обвела теперь уже бывших коллег вызывающим взглядом. – Я уволилась. Всем пока.

Взяв сумку, я направилась к выходу, стараясь не хромать, когда до моего слуха долетела фраза:

– Подцепила богатенького! Конечно, зачем теперь работать? Не царское ж дело!

В машину я села, видимо, с перекошенным лицом.

– Что там? – Айя внимательно посмотрела на меня.

– Они решили, что я завела богатого любовника, и поэтому увольняюсь.

– Пф, так это же отлично! Пусть так и будет… Ну, если ты этого хочешь, конечно.

Меня так и подмывало рассказать ещё и о том, как я приструнила начальника своей энергией, но почувствовала, что это пока нужно оставить при себе, и прикусила язык.

Айя открыла было рот, но не стала задавать вопросов:

– Я взяла кое-что из продуктов и всяких штук для дома. На первое время должно хватить…

– Слушай, ты вообще не обязана, – я почувствовала смущение.

– Конечно, не обязана! – девушка хмыкнула, переводя взгляд на дорогу. – Просто хочу. Это разное.

– Не поспоришь, – я засмотрелась в окно и прикусила губу, борясь с желанием как-то отблагодарить новую подругу.

– Ты мне ничего не должна, поняла? – она словно прочла мои мысли. – Ты просто нереальная девчонка. И не твоё это – сидеть в офисных стенах. Я чувствую, что тебя ждёт нечто большое и важное, и будет круто, если я хоть немного смогу в этом помочь.

Я потёрла нос, в котором вдруг начало щипать. Эта глубокая искренность отозвалась лёгкостью в теле. Может, я и вправду заслуживаю чего-то большего. Раньше я об этом не думала...

– Напомни, где там твоя квартира? – Айя открыла на телефоне навигатор, давая понять, что разговор закрыт.

*

Собрав свои незначительные пожитки, большую часть которых составляли книги, я, в последний раз оглядевшись, закрыла дверь и занесла ключ соседке.

– Съезжаешь что ли?

– В новую жизнь! – я улыбнулась, хотя на душе было странно: я люто ненавидела эту работу и квартиру, но сейчас внутри была необъяснимая тоска, словно я оставляла что-то глубоко родное.

Айя помогла дотащить сумку до машины и поставить её на заднее сиденье.

– Багажник битком, – объяснила она. – Я ещё чуток дачной одежды собрала. Не в пиджаках же тебе там ходить.

– Спасибо! – видимо, она выбрала из своих вещей что-то старенькое: мы были одного размера – и я была искренне ей за это благодарна, поскольку у меня, кроме пары джинс и футболок, ничего подходящего не было.

Она лишь отмахнулась.

Преодолев вечерние пробки, мы выехали за город уже в сумерках. От лугов веяло ароматом разнотравья, и я пошире открыла окно, подставляя лицо тёплому ветру.

Моя новая подруга была сегодня молчалива.

– У тебя всё в порядке? – стыд накрыл меня внезапно: я была настолько занята собой, что только сейчас заметила её напряжения.

– Да… с мамой повздорила.

– Из-за дачи?! – я села прямо.

– Да не-ет! – она отмахнулась. – Из-за парня моего. Представляешь, что ляпнула? Ну, поцеловал, мол, он другую – подумаешь! Я психанула, в общем. Сказала, что она сама учила меня относиться к себе бережно, а тут ради отцовского проекта готовы продать собственную дочь… Противно. И обидно… Я сегодня, пожалуй, с тобой останусь. Не против?

К своему стыду, я почувствовала в груди радостный толчок: ни разу в жизни у меня не было более интересного общества, чем Айя.

– Вот ты смешная! Даёшь мне свою дачу, и сама спрашиваешь, не против ли я…

– Вот именно, – она выглядела серьёзно. – Я даю ТЕБЕ дачу. И было бы нелепо претендовать на неё после этого. Так что если тебе будет некомфортно, дай знать.

– Мне с тобой абсолютно комфортно и безумно интересно! – мой голос зазвенел от желания передать всю свою искренность, а на глаза навернулись слёзы.

– Спасибо… – она шмыгнула носом и включила музыку.

– Ну, вот и моя дачка! – после получаса тряски по просёлочной дороге мы наконец остановились напротив невысокого заборчика.

«Дачка» даже в темноте выглядела огромной махиной минимум на двух этажах.

– Деду её вручили за достижения в науке, а потом они с бабушкой уже её достроили и облагородили. Думаю, тебе здесь понравится, – Айя открыла ключом калитку и жестом пригласила меня внутрь.

Включив фонарик на телефоне, я ошарашенно оглядывалась: цветущие деревья с двух сторон от мощёной дорожки источали тёплый сладкий аромат, ступени крыльца какой-то невероятной красоты, едва ли не гранитные. Айя щёлкнула выключателем на веранде, и круг света упал на резные перила и глубокое кресло, спрятавшееся в закутке веранды.

Открыв входную дверь, она сделала шаг внутрь и глубоко вдохнула:

– Всё детство здесь провела. Ностальгия!

Я последовала её примеру: пахло деревом, чистотой, кожей, бумагой. И совсем не пахло сыростью и десятикратно выжаренным маслом, как в том доме, где выросла я.

Подруга включила свет – и я увидела просторную изысканно обставленную прихожую.

– Словно музей! – скинув кеды, я пошла вдоль стен, любуясь картинами в массивных рамах и многочисленными статуэтками. – И ты правда не против, чтоб я здесь жила? Как ты доверилась мне? Мы знакомы меньше суток! – я испытывала какой-то лавиноподобный восторг и даже не могла сдержать дрожь в голосе: я такую роскошь только на экранах видела, а теперь буду здесь жить!

– Ты семь этажей пролетела, чтобы с голыми руками спасти меня от подонков. Как после этого я могу тебе не доверять? – Айя пожала плечами. – Даже если вытащишь отсюда все ценности, ты всё равно дала мне больше, чем они стоят, – она зевнула. – Давай занесём вещи, перекусим и отдохнём? Завтра проведу тебе экскурсию.

Когда мы затащили все коробки и сумки, Айя хлопнула себя по лбу:

– Забыла! – я пронаблюдала, как она убежала к машине и вернулась с массивными связками картонных брендовых пакетов в обеих руках. – Твоя дачная одежда.

– В смысле? – я уставилась на пакеты.

– Ну, всякие удобные вещички, я ж говорила.

– Я думала, ты среди своей одежды выбрала что-то ненужное, а тут… – я заглянула в ближайший пакет и увидела кремовую бирку с золотым тиснением и ценником, от которого у меня потемнело в глазах.

– Ну уж, будешь ты ещё за мной донашивать! Бери давай.

– Блин… – я не удержалась и бросилась подруге на шею. – Спасибо тебе большое! За что мне столько счастья?..

– Заслужила, видимо, – Айя рассмеялась. – Надеюсь, тебе понравится.

Я не могла вспомнить, дарили ли мне вообще когда-то новую одежду, и не удержалась: села прямо на пол и начала перебирать покупки.

Льняной костюмчик в бохо-стиле, пара тонких штанишек на широких резинках, несколько футболок с принтами и без, белоснежный спортивный костюм...

Я изо всех сил старалась заговорить ровным голосом:

– Знаешь, в моём детстве домашней одеждой называли грязные тряпки в дырках, которые не жалко испортить, пока доишь корову или таскаешь сено…

– Ой, опять ты про детстве… – Айя отмахнулась. – Пойми ты уже, что оно в прошлом, и прекрати туда сбегать. Вот этот момент, сейчас – он твой... Делай свой латте. Считай, что я просто подкинула тебе щепотку шоколадных крошек.

Айя развернулась и отправилась на кухню: видимо, её утомили мои бесконечные благодарности и восторженные эмоции.

Собрав вещи в пакеты, я отправилась за ней. Похоже, дом давно не топился: было зябко. Но спрашивать про отопление я постеснялась: она столько всего сделала для меня, неудобно ещё чем-то тревожить... Сейчас просто оденусь потеплее – и нормально.

– Там в гостиной камин, – Айя, что-то нарезавшая, не оборачиваясь, махнула в сторону зияющей темноты за второй дверью, выходящей из кухни. – Глянь, там в нише рядом с ним дрова есть? Выключатель справа от входа.

В гостиной по стенам висело ещё больше картин в резных рамах. Некоторые были высотой практически от пола до потолка. И залюбовалась.

– Ну, что там?

– Ой, – я встрепенулась. – нет, дров нет, – ниша у красивого выложенного красным кирпичом камина, была пуста.

– Ну тогда сегодня греемся чаем и пледами. Завтра можем сходить в лес, собрать хворост и дрова.

– Жаль, я б посидела у камина, – с трудом оторвавшись от полотен, я вернулась к подруге, поёживаясь.

Громкий стук в дверь заставил нас обеих подскочить от неожиданности.

– Не открывай! – Айя сжалась, как маленький напуганный ёжик.

Я подумала о посетителе, и почувствовала, что он безопасен.

– Кто-то пришёл с добром.

– Ага, вчерашние тоже просто время спросили, – подруга заговорила шёпотом, а вокруг неё вдруг заклубился густой туман, видимый, похоже, только мне.

– Ну хорошо! – я была уверена, что опасности нет, но убеждать в этом Айю не было смысла.

Стук повторился, и она замерла с ножом в руке, нахмурив брови и сжав губы.

Я вдруг ощутила себя беспомощной: за последние сутки дважды смогла навести на людей страх, но не чувствовала, что способна подарить спокойствие.

– Не переживай, всё будет хорошо! Если что, я рядом, – я приобняла её за плечи.

Айя выдохнула:

– И правда, я не подумала об этом. Надеюсь, твой дар отпугивать гадов не иссяк со вчерашней ночи!

– Не думаю, – я не была уверена в этом, но хотя бы так успокою подругу. – Давай помогу с ужином, – я почувствовала, что человек, стоявший за дверью, начал удаляться. – Он ушёл.

Полчаса спустя мы с ногами сидели в двух глубоких креслах, стоящих напротив покрытого сажей камина. Круглый журнальный столик перед нами был полностью заставлен закусками, а две массивные кружки парили, источая аромат чёрного чая и смородины.

– Обожала в детстве лежать в этом кресле и читать книги, – по лицу Айи впервые за день промелькнула тень умиротворения.

– Ты тоже любишь читать?

– Обожаю! И ты?

– Я всю нашу сельскую библиотеку от и до прочла. Меня оттуда даже выгоняли пару раз, – я усмехнулась.

– О, тогда тебе это точно понравится! – Айя поднялась. – Идём за мной! – девушка вышла из гостиной в ещё одну дверь, на которую я до этого момента не обращала внимания.

За дверью оказался небольшой коридор.

– Ого, это винтовая лестница? – я не удержалась от бессмысленного вопроса.

– Да! Дедушка сам её делал. Из дуба. Сказал, дача развалится, а лестница эта ещё века простоит.

Я аккуратно коснулась пальцами лакированных перил. Лестница была настоящим произведением искусства – и я снова ощутила неконтролируемую дрожь восторга.

– Ну чего ты застряла? – Айя уже смотрела на меня сверху вниз, и я поторопилась за ней.

– О… о-бал-деть! – я моргала, пытаясь осознать масштаб увиденного: похоже, весь второй этаж был огромной библиотекой, снизу доверху заставленной книгами.

– Боже, да тут книг раз в сто больше, чем было в нашей сельской!.. – я пошла вдоль стеллажей, читая корешки.

– Вот так! – с гордой улыбкой подруга оглядывала своё богатство. – Бабушка с дедушкой всю жизнь собирали эти книги. Уверена, ты найдёшь, что почитать, – она отодвинула стекло у одной из полок и втянула носом воздух: я тоже невольно глубоко вдохнула. Если бы в мире существовали духи с ароматом книг, я бы пользовалась только ими!

Я медленно двинулась дальше, бегая глазами по корешкам.

– Кстати, – Айя бросила на меня взгляд и смущённо отвела его.

– Да?

– Прости, если это будет бестактно… Почему ты хромаешь?

– О, не переживай, все спрашивают, – я махнула рукой. – В день, когда я поступила в институт и привезла документы на зачисление, меня сбила машина. Эту ногу собирали по кусочкам, месяц я лежала с каким-то железным фиксатором, а потом ещё год ходила с костылём. Так что я рада, что вообще хожу.

– Оу, понятно, – Айя сочувственно вытянула губы. – То есть, прямо в день, когда ты собралась учиться?

– Ага, на менеджера по управлению персоналом. Помню, вышла тогда из института, задумавшись о том, зачем я вообще туда поступила, – я всю жизнь чувствовала, что должна помогать людям, но уж никак не управлять ими. – И случайно пошла через дорогу на красный.

– Знак!

Я бросила беглый взгляд на подругу:

– Мать тоже сказала тогда, что большой город опасен. Мол, если в первый раз машина только ногу сломала, то на второй и вовсе убьёт, – я попыталась усмехнуться. – Всё хотела, чтоб я вернулась домой.

Айя подошла ближе и глянула мне в глаза:

– Тебе обязательно нужно вернуться домой! – кажется, я открыла рот от шока: всё-так она не хочет, чтобы я тут жила – но я не успела сказать ни слова. – Но твой дом не там, где ты выросла. Он вот здесь, – тонким пальцем подруга мягко коснулась моей грудины. – Найди себя!

Вытащив телефон из кармана, она отправилась вниз, оставив меня наедине с попытками понять, что же она имела ввиду.

Глава 4

– Тебе с мамой надо помириться, – я открыла глаза из-за того, что солнечный луч, проникший в комнату сквозь винтажные ажурные занавески, упал мне прямо на лицо, и сказала первое, что пришло в мой сонный ум.

Айя уже полусидела на соседней кровати, смотря в телефон.

– Нет, – она покачала головой. – Это она должна извиниться. Я не заслужила такого отношения.

В первый раз я учуяла от неё какую-то терпкость. Кажется, начала привыкать к своему новому умению: уже даже не удивилась. Я проморгалась и внимательно посмотрела на неё.

– Что? – Айя подняла глаза в ответ на мой пристальный взгляд.

– Это гордыня? – я не планировала произносить этого вслух, но так уж вышло.

Она отложила телефон и задумчиво посмотрела в окно.

– Скорее… чувство собственного достоинства.

– Но мама любит тебя. И хочет…

– Хватит! – она резко опустила ноги на пол. – Я не ребёнок, чтоб выслушивать нотации! – вылетев из комнаты, подруга хлопнула дверью.

«Кто меня тянул за язык?..» – но меня буквально выворачивало от острого ощущения, что надо ей помириться с матерью.

– Ладно, прости, – Айя зашла в комнату так же неожиданно, как выбежала. – Наверное, ты права. Я просто… Короче, меня бесит, что мой парень разругался со мной и проводил время с какой-то девчонкой, если ты не ошиблась. Я думала, мне плевать на него, но второй день чувствую себя из-за этого гадко. Ещё мама с её выпадами… И папа. Он столько для меня сделал. Возможно, ему жизненно необходимо это финансирование…

– Продайте дачу, – ляпнула я.

– Нет, – Айя покачала головой. – Дача – это семейная реликвия. Ну, и речь идёт совсем о других суммах.

Кажется, я подняла бровь: не могу себе даже представить нужную сумму.

– Короче, мне надо побыть с собой наедине, ладно? Я должна всё это обдумать.

– Хорошо, – я кивнула, хотя чувствовала себя, что называется, не в своей тарелке, и как будто отвергнутой. – Но не забывай, что из жизни надо делать латте! – я вдруг решила вернуть подруге её метафору.

Айя не особо весело усмехнулась:

– Возможно, иногда не без перчика…

Она скрылась за дверью, а я осталась лежать, нежась в расплывающемся по кровати кольце солнечного света.

– Я обещала тебе экскурсию, – кажется, я не заметила, как снова задремала, и от слов подруги подскочила на постели, пытаясь прийти в себя.

– Оу, точно! – я потёрла глаза и, спустив ноги с кровати, сладко потянулась.

В комнате было уже душно от солнца, и я сильно потёрла глаза, пытаясь проснуться.

– Приводи себя в порядок, а я сделаю завтрак, – подруга выглядела веселее, чем прежде, чему я от души порадовалась.

Сунув ноги в тапочки, я поплелась в ванную.

– Ва-а-ау! – ночью впотьмах я этого не заметила: вся комната была выложена мозаикой кремового и нежно-голубого цвета, а сквозь витражные стёкла по ней расплывались светящиеся разноцветные пятна.

Моё отражение в зеркале словно сияло – похоже, из-за искажённого освещения. Умывшись, я подняла голову и снова увидела сияние вокруг своей кожи. Белое, тёплое. Я отошла

подальше, придвинулась ближе – оно не исчезало. Выходит, я действительно видела его в детстве!

– Айя! – не удержавшись, я вылетела на кухню. – Я сияю! Ай… – я осеклась.

Подруга стояла над разбитой кружкой и со включённым телефоном в руке. Она посмотрела на меня невидящим взглядом, от которого внутри всё упало:

– Айечка, что случилось?

– Мама…

Перед моим внутренним взором возникла картинка: чёрный автомобиль двигается по дороге – и в него вылетает из-за поворота грузовик. Удар, скрежет металла.

Сердце сжалось.

– Ты знаешь, как она?

– Папа позвонил. Едут в больницу.

– С тобой поехать?

– Что? – подруга встряхнула головой, – а, нет, не надо. Я справлюсь. – Утерев лицо первым попавшимся полотенцем, она отправилась к выходу.

– Ай, – я пошла следом. – Всё хорошо будет! – ободряюще улыбнулась и неловко обняла её, чего она, кажется, не заметила.

Закрыв дверь, я опустилась на пол: я солгала. Мне действительно очень хотелось, чтобы всё было хорошо, но я этого не видела: перед глазами была машина скорой помощи, встревоженный мужчина в твидовом пиджаке и женщина в окружении врачей. Её лицо было залито кровью, а рука неестественно вывернута.

Меня передёрнуло: картинка была такой яркой, словно я смотрела фильм, только сейчас это была реальность моей юной и такой нежной подруги.

Тело сотрясла дрожь: я вспомнила, как выпалила с утра Айе про то, что надо помириться с мамой. А что, если я не предвидела что-то плохое, а притянула это?..

Тревога свинцовой тяжестью залила грудь, нарастая всё сильнее. Когда дышать стало тяжело, я поняла, что оставаться в тишине этого дома дальше абсолютно невыносимо – и вышла на улицу.

Мир жил своей счастливой весенней жизнью, а я, закрыв дверь на ключ, на ватных ногах поплелась в неизвестном направлении, пытаясь убедить себя, что не виновата в случившемся. Но чем больше я старалась, тем почему-то сильнее было чувство вины.

Не представляю, сколько времени я шагала, вполглаза наблюдая жизнь странной деревни: здесь роскошь соседствовала с ветхостью. Огромные виллы перемежались маленькими покосившимися выбеленными домишками. В одних дворах паслись куры, в других стояли тонированные джипы. Высокие каменные заборы сменялись кривенькими штакетниками.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я пыталась посчитать количество трёхэтажных коттеджей, но быстро сбилась, потому что на каком-то внутреннем экране, который я не контролировала, постоянно возникали кадры: то встревоженных врачей в больнице, то летящего по трассе алого Мерседеса.

Я трясла головой и с силой сжимала виски, пытаясь избавиться от наваждения, но ничего не менялось: стоило мне подумать про Айю или её маму, как образы возвращались, затуманивая реальность.

– Наконец-то ты пришла! – бодрый старушечий голос вырвал меня из наваждения.

Я стояла перед аккуратным деревянным домиком с резными ставнями и кирпичной трубой. У низенькой калитки стояла бабушка в длинном тёмно-зелёном платье и цветастом платке и с улыбкой смотрела на меня.

– Простите, Вы, наверное, ошиблись, – я сделала шаг назад.

Взгляд старушки показался мне слегка безумным.

– Да, не-е-ет, милочка, – бабушка заулыбалась ещё шире. – Я уже давно не ошибаюсь. Не соврать, года три аль четыре ждала, пока ты, наконец, доберёшься до меня.

– Меня ждали?! – я нахмурилась. Пожилая женщина явно ошибалась: как она могла меня ждать, если я вижу её впервые?

– Да тебя-тебя, проходи уже! – старушка распахнула калитку и, неожиданно крепко взяв меня за локоть, повела в свой домик.

Внутри пахло свежим хлебом и травами. Я невольно зажмурилась и втянула носом пряный аромат, который вдруг подействовал умиротворяюще.

В детстве я могла часами гулять по лугам, нюхая цветы и даже разговаривая с ними. Однажды подружки услышали это и на всю деревню разнесли слух, что я сумасшедшая. Со мной потом долго никто дружить не хотел, а я на всякий случай перестала общаться с растениями, хотя мне казалось, будто они меня зовут…

– Ну что, разноглазая красавица с удивительным даром, – очередная фраза старушки вернула меня к реальности. – Присаживайся. Тимьян любишь? – вопрос прозвучал как утверждение.

Я аккуратно села на край массивного деревянного стула.

– Люблю, спасибо!

Женщина, не дожидаясь ответа, уже заливала горсть ароматной травы кипятком из чайника.

– Ты мне судьбой была послана в ученицы, да всё плутала по закоулкам жизни. Я уж боялась, что не дождусь тебя. Ан нет, пришла…

– Послушайте, – бабушка поставила передо мной кружку с цветочками, но я к ней не прикоснулась. – Мне всё же кажется, что вы ошиблись. Нет у меня никакого дара. Мне просто подруга предложила пожить на даче её дедушки некоторое время…

– И ты в первый же день пришла ко мне.

– Откуда?.. – я хотела спросить, откуда она знает, что я здесь первый день, но старушка наклонилась ко мне и, взяв сухими, как папирус, пальцами за подбородок, посмотрела прямо в глаза.

Мне стоило диких усилий не отвернуться: её взгляд был не безумным, как мне показалось прежде, а пронзительным. Словно она рентгеном просветила меня насквозь:

– Ты прекрасно знаешь, что у тебя есть дар. И знаешь это давно, – она говорила очень спокойно, и я вдруг осознала, что она права. – Но с даром надо работать. Иначе он или усохнет, как цветок, который не поливают, или разрастётся, как сорняк – и тогда быть беде. Потому-то ты здесь. Чай пей, – старушка выпрямилась и отвернулась – и я облегчённо вздохнула. – Кстати, зови меня Ирмой.

– Просто Ирма?

– Ну да, – она удивлённо глянула на меня, – скоро ты поймёшь, что мы с тобой не чужие люди. Как и с Айей.

– Вы знаете про Айю?

– А как же! – Ирма составляла на стол тарелочки с сушёным мясом, фруктами, вареньями. Достала из печи свежий хлеб и нарезала на тонкие ломтики. – Думала, ты одна в мире видящая?.. Ешь давай, ты не завтракала.

– Спасибо! – я взяла горячий кусочек хлеба и откусила.

Мысли суетливо прыгали в голове. Если она всё видит, то я перед ней, словно голая. И никакую мысль от неё не скрыть. Но почему-то меня это не пугало.

– Выходит, и другие есть, кто видит людей и события… на расстоянии?

– Естественно, есть, – старушка села на стул напротив, проскрипев тяжёлыми ножками по деревянному полу. Есть Видящие и Слышащие, есть те, кому снятся вещие сны. Целители есть. Добрые и злые, конечно, тоже. Но больше всего опасайся тех, кто носит маски, – она

бросила на меня быстрый взгляд, и мне почудилось, что она знает что-то важное. – Но у тебя даже среди таких, как мы, есть уникальная особенность… – Ирма неспешно хлебнула чай, а я пристально смотрела на неё, нетерпеливо ожидая продолжения.

– Обычно ведьма или маг при рождении получает один дар, – женщина отломила кусочек хлеба. – Два в самом лучшем случае… Тебя же привалило столько, что дай Боже… Или не дай Бог, вернее. Если с этим не работать, дар в два счёта превратится в проклятие.

На последней фразе моя голова закружилась, а по спине пробежал холодок: словно мне только что сообщили о неизлечимой болезни.

– Да не трусь ты! – Ирма с самым невозмутимым видом сделала глоток чая. – Для того мы и встретились с тобой. Я должна знания передать. А ты – узнать, как твои умелки направить в благое русло… Давай чай допивай, да иди отдохни… И прекрати тревожиться: не твоя вина, что мать подружки в аварию попала. Она сама это притянула: думала, как бы дочь заставить замуж выйти. А тут и повод для манипуляции нашёлся. И это… – Ирма помедлила. – Всё там хорошо будет, – скоро операцию доделают, чуток времени на восстановление, и будет жить… Ну всё, иди-иди. Завтра полшестого утра жду тебя. Не опаздывай.

Я вышла из домика со слегка кружащейся головой. И лишь на пороге осознала, что у меня осталась тысяча вопросов. Но Ирма уже хлопнула дверью, и я не рискнула её больше тревожить.

Дар. Проклятие. Авария. Манипуляции…

Потоки мыслей сносили меня, как торнадо. Я машинально шагала куда-то, не осознавая направления.

– Ой! Простите, – врубившись в кого-то плечом, я подняла взгляд от земли наверх.

Передо мной стоял высокий широкоплечий мужчина лет тридцати. В одной руке он держал топор, в другой – внушительную связку дров.

– Глубоко же вы задумались, девушка, – мужчина усмехнулся. – В этой деревне не так-то просто столкнуться с человеком. Особенно физически.

– Извините, пожалуйста, – я повторилась – и вдруг осознала, что стою на узкой тропке, где разойтись двоим было совершенно невозможно. – Ой, а куда я пришла?

– А куда шли?

– На дачу. Только я не помню, где она, – я неловко огляделась.

– Это тропа в лес, а я как раз в сторону дач и иду, – мужчина опустил с плеча топор. – Давайте вместе дойдём, а там сориентируемся, куда вам дальше.

– Спасибо! – я глянула ему в глаза.

Он оказался довольно симпатичным: каштановая чёлка, зачёсанная на бок, большие карие глаза, прямой нос и губы, сложившиеся в полуулыбку. Крепкое тело под свободной майкой и огромный топор, дополняющий брутальный образ.

– Ну, что, пойдёмте? – мужчина улыбнулся. Я осознала, что просто стою и пялюсь на него, и, покраснев, шагнула с тропинки в какой-то колючий кустик:

– Я за Вами пойду, а то я тут совсем не ориентируюсь.

Мелкие шипы впились в голени, но я, стиснув зубы, сделала вид, что ничего не произошло.

Мужчина прошёл вперёд:

– Меня, кстати, Марс зовут!

– Красивое имя. Я Ника! – я с облегчением вышла из колючей поросли и пошла за своим спутником, превозмогая желание почесать ноги.

Марс топал широкими шагами, неся топор и дрова так, словно они ничего не весили. Время от времени он задавал какие-то вопросы, на которые я отвечала односложно, всё время думая о зудящих голенях, о том, куда надо идти, об Айе, об Ирме и даре, который может стать проклятием. Слишком много всего для половины дня…

Наконец, я признала один из коттеджей, посчитанных мной с утра.

– О! Я вон там живу! – я обрадованно махнула рукой вперёд.

– В профессорском доме что ли?

– Эм… Наверное, да. По крайней мере, моя подруга говорила, что этот дом принадлежал её деду-учёному.

– Ну, да, значит, он и есть. А чего ты вчера дверь не открыла? – Марс вдруг перешёл на «ты», – я заходил. Увидел, что свет горит, дрова принёс: подумал, вдруг пригодятся.

Я зажмурилась, мысленно хлопнув себя ладонью по лбу.

– Мы с подругой не слышали стука. Она мне показывала библиотеку на втором этаже. Может, там были, когда вы заходили.

– Да нет, свет внизу горел. Я видел ваши силуэты в окне…

Я прикусила губу, жалея о том, что сразу не сказала правду, и не находя теперь, что ответить.

– Ну, хотя две девушки дома. Разумно поступили, что не открыли – мало ли кто там мог быть, – Марс сам додумал ответ, и я облегчённо выдохнула. – Давай я тебе хотя бы эти дрова отдам.

– Ой, давайте, спасибо! – тут я от души обрадовалась, представив, как вечером смогу посидеть у камина с книгой.

Марс с готовностью занёс дрова в комнату с камином и аккуратно выложил их в нишу в стене.

– Помощь с розжигом не понадобится? – он с прищуром глянул на меня сверху вниз.

– Ой, нет! – я махнула рукой. – Я в деревне выросла. Топить печь с четырёх лет умею… – и тут же осеклась.

– Ну, тогда… Я пошёл.

– Ага… Идите. Спасибо большое! – я проводила его до двери.

Чуть помедлив, мужчина обулся и вышел:

– До встречи!

– До свидания.

– Да, кстати, можешь к ногам приложить прохладное мокрое полотенце – за минуту снимет зуд и раздражение.

Буркнув что-то нечленораздельное, я захлопнула дверь и с выдохом осела на пол.

Телефон, валявшийся на подоконнике, звякнул.

Глава 5

– Мама в порядке, – голос Айи в трубке звучал утомлённо, но спокойно. – Только что закончилась операция: открытый перелом плеча. Врачи сказали, всё будет хорошо.

– Я знаю, – я выпалила это, но, поняв, что зря, добавила. – В смысле, спасибо большое, что сообщила, – однако было поздно.

– Знаешь?.. – Айя пропустила последнюю фразу мимо ушей. – Ты меня пугаешь.

– На самом деле, это не я. Это Ирма, – очень хотелось забрать все лавры себе, но это было бы неправдой.

– Ирма? Бабушка Ирма, в смысле? – теперь голос подруги зазвучал озадаченно.

– Да, она самая.

– Как ты к ней попала вообще? Ты там аккуратнее, ладно? Она такая… немножко с безуминкой… Мы в детстве яблоки у неё воровали, а потом убегали, чтобы не поймала, – Айя хихикнула.

Перед моим внутренним взором вдруг возникла картинка, как Ирма, перетаскивая стремянку, собирала яблоки с только макушек деревьев. А потом, посмеиваясь, наблюдала из окна за детьми, перелезающими через низенький заборчик за оставленными ею нижними плодами.

Я невольно хмыкнула.

– Ты чего? – Айя, похоже подумала, что я её не слушаю.

– Нет-нет, ничего! Ты сама как?

– Да я-то в порядке, – подруга вздохнула. – Сидели в коридоре с папой, пока шла операция. Теперь он уехал на работу, а я жду, когда пустят к маме… Блин, ты права была, что надо было помириться. Может, этого бы не произошло, – Айя снова тяжко вздохнула.

– Не кори себя. Эта авария и ваша ссора никак не связаны между собой, ты же понимаешь.

– Ну, вроде, да… – подруга замолчала. – Я знаешь, что подумала? Тебя же тоже машина сбила… И это был знак, что ты пошла не своим путём… А что, если эта авария – знак для меня, что я… Ну, в общем, тоже ошиблась? И мне надо было помириться с Вадиком и не конфликтовать с мамой?

– О, нет-нет-нет! – кажется, я заговорила слишком горячо. – Не вздумай этого делать! У нас разные ситуации, понимаешь? – в трубке я услышала голоса и поняла, что подруга меня не слушает:

– Ник, я перезвоню! Врач зовёт! – Айя отключилась.

– Чёрт! – я стукнула кулаком по полу.

Я абсолютно точно чувствовала, что ей ни в коем случае нельзя возвращаться к этому Вадику.

Стоило подумать о нём, как перед глазами возник образ смазливого парня, вальяжно развалившегося на чёрном кожаном кресле автомобиля. Он держал в руке телефон, по экрану которого плыли сердечки и смайлики с поцелуями.

«Прямо сейчас он переписывается с розововолосой!» – я не удержалась и скинула сообщение подруге, хоть и понимала, что это сейчас и неуместно, и вряд ли поможет.

Внезапно на меня навалилась такая тяжесть, что я едва смогла подняться и дойти до кресла в гостиной. Голова кружилась. Полотна, мимо которых я шла, растекались, словно оказались под дождём. Рухнув в кресло, я прикрыла глаза: «Кажется, проще было остаться в офисе!» – на этой мысли мир погас.

*

Придя в себя, я увидела в окне краснеющее над горизонтом солнце. Самочувствие было получше. Я потянулась, разминая тело после сна в неудобной позе, и содрогнулась: на меня

скопом навалились воспоминания. Схватив валявшийся на полу телефон, я обнаружила ответ от Айи: «Я думаю, ты ошибаешься,» – и всё, ни слова больше.

Что за чертовщина?!

Я сфокусировалась на своих видениях:

«Прямо сейчас ты сидишь одна в квартире на кухне в белой кофте, поджав под себя ногу, и пьёшь чай. Если это так, то поверь мне и насчёт этого парня, пожалуйста!» – я скрипнула зубами от злости. Она ведь знает, что я не ошибаюсь!

Галочки под моим сообщением посинели. Айя что-то начала печатать – затем прекратила. Снова начала. Я напряжённо пялилась в экран, а она всё не отправляла ответ…

Телефон загудел, когда у меня уже от напряжения побелели пальцы.

«Может, ты что-то и видишь, но насчёт Вадика – ошибаешься. Мы будем вместе!»

Я задохнулась от возмущения. Хотелось написать в ответ полотно доводов, но вместо этого я швырнула телефон в кресло и в самом буквальном смысле зарычала.

Хлопнув дверью, я выскочила на улицу и – ничему жизнь не учит – снова пошла, не понимая, куда. Только в этот раз в противоположном направлении, чтобы не нарваться снова на Ирму или не уйти ненароком в лес.

Гнев почти физически жёг моё сердце, и даже во рту стоял привкус гари.

Неожиданно навстречу мне вышла женщина неопределённого возраста: лохматая, морщинистая, со сбившимся набок платком и ворохом аляпистых юбок.

Я исподлобья глянула на неё и невольно отшатнулась – от неё шла ещё более яростная энергия, чем та, что бурлила во мне.

Перехватив взгляд, женщина зашагала прямо на меня:

– Что ты тут шатаешься, дрянь?! А ну катись в свой город, пока не случилось чего!..

Я огорошенно молчала, а та застыла метрах в двух, не отводя взгляда от моего лица.

– Уродина! – прошипела она.

Я ещё больше вскипятилась, поняв, что сейчас ей прилетит, как вчерашним бандитам… Но вместо этого я сама вдруг пошатнулась и упала, едва не свалившись в канаву.

– То-то же! – она как ни в чём не бывало зашелестела своими юбками мимо, плюнув в траву рядом со мной, – не появляйся на моих глазах, хуже будет!

– Господи, Ника, что с тобой? – несколько мгновений спустя Марс выскочил из сгущающихся сумерек и подбежал ко мне.

– Понятия не имею, – я взялась за лоб: голова раскалывалась и кружилась одновременно. – А вы всегда появляетесь, когда нужна помощь?

– Увы, – мужчина усмехнулся и помог мне встать на ноги. – Только сегодня обнаружил в себе этот умение. И только с тобой. И это… прекрати, пожалуйста, «выкать». А то я себя каким-то стариком чувствую.

Я с трудом кивнула, взяв мужчину под руку. Стоило мне встать, как ко всему прочему добавилась ещё и тошнота. Ноги подкосились, и Марс подхватил меня на руки так быстро, что я вздрогнула от неожиданности.

– Не стоит, дойду! – я собрала все силы, чтобы произнести это.

– Не говори глупости. Тем более, ты весишь чуть меньше, чем мой топорик, – несмотря на то, что мужчина пытался шутить, я чётко чувствовала его тревогу.

– Да всё хорошо! Не переживай… те…

*

Очнулась я в постели, на которой спала Айя. За окном было темно, а над кроватью горел тусклый торшер.

– Прости, я не рискнул нести тебя к себе, чтобы ты чего не подумала... Нашёл ключ в твоём кармане, – Марс неловко сидел на низеньком стульчике у кровати, напряжённо всматриваясь в моё лицо. – Ты как?

– П-порядок! – тело вдруг забила крупная дрожь.

– Огошечки! – мужчина сдёрнул со второй кровати одеяло и укрыл меня по самую шею, и я сразу начала согреваться. – Может, чай сделать?

– О, с-спасибо! С с-сахаром.

Марс спешно вышел в коридор, и я тут же почувствовала порыв побежать ему помогать, но едва приподнявшись рухнула обратно.

Ну и чертовщина! Что за ведьма эта тётка?! Сначала Ирма, теперь она…

И тут по ассоциативной цепочке мне вспомнились утренние события.

– Ма-арс! – я собрала все силы, чтобы позвать мужчину.

– Оу? – к счастью, он услышал мой глуховатый зов и заглянул в комнату.

– Там на кресле у камина телефон лежит. Принеси, пожалуйста! – перед моим внутренним взором сейчас не было никаких образов (да и внешний, честно говоря, видел мир не без труда), но я очень надеялась, что Айя хоть что-нибудь мне ещё написала.

Марс занёс телефон и снова скрылся за дверью. Забыв о слабости, я с нетерпением разблокировала его и с тонким внутренним удовлетворением увидела непрочитанное сообщение.

Однако стоило его открыть, как удовлетворение мгновенно улетучилось: «Возможно, я ошиблась, и латте – это не для меня. Я помирилась с Вадиком. Как смогу, приеду, всё расскажу».

Я смотрела в экран, и чувствовала, как на моё дурное самочувствие обрушивается лавиной ещё и ужасное предчувствие. Ни одна фраза, приходящая в голову, не была способна передать то, что мне хотелось сказать подруге, и я решила отложить беседу до встречи с ней.

– Я нашёл там листья смородины и чёрный чай. И камин разжёг, чтоб ты не мёрзла, – Марс зашёл в комнату с кружкой в руке. – Тебе нужно что-то ещё?

Я покачала головой, беря горячий напиток:

– Спасибо большое!

– Давай запишу тебе свой номер на всякий случай, – мужчина бросил короткий взгляд на мой телефон.

Я согласно кивнула.

Закончив вводить цифры, он глянул мне в глаза, и я быстро опустила взгляд в кружку:

– Если вдруг что-то понадобится, звони в любое время, хорошо? Только не стесняйся!

– Ага!.. – я смущённо глянула на Марса. Так и хотелось предложить ему остаться, но он бы, конечно, понял меня неправильно…

– Ну… – мужчина помедлил. – Я пойду. Поздно уже!

– О, да-да, идите… В смысле, иди, конечно! – я глянула на время: почти одиннадцать. А мне ведь завтра ещё к Ирме: совсем забыла!

Глава 6

– Бо-о-о-ог ты ж мой! – Ирма, ждавшая меня на крыльце, всплеснула руками. – И чем это в тебя так отрикошетило?

Признаться, я не ожидала такой реакции от ведуньи. К утру я чувствовала себя вполне сносно: от вчерашнего инцидента осталось только лёгкое головокружение, и я даже не подумала, что Ирма что-то заметит.

Я невольно прикусила губу.

– Ну говори-говори уже, – глаза женщины хитро поблёскивали.

– Да, встретила вчера какую-то сумасшедшую… – стараясь сгладить углы, я поведала о том, что произошло.

– Ну, ясно. Айда, дам тебе кое-чего, получше станет, – она зашла в домик и начала один за одним снимать с гвоздиков пряно пахнущие холщовые мешочки, по щепоткам высыпая оттуда какие-то травы в эмалированную кастрюльку. – Давай-ка ты, моя хорошая, не будешь пока своим новоявленным даром разбрасываться направо и налево, пока не научишься с ним толково ладить. Это сейчас ты легко отделалась, а так может и пришибить знатно.

Я не знала, что на это ответить и принялась разглядывать щербинки на древнем деревянном столе.

– На, пей, – минут через десять Ирма бухнула передо мной большую керамическую кружку и склонилась над столом. – Всё выпей. И давай договоримся: дар твой, пока ты им не владеешь, активируется при очень ярких эмоциях, вроде стресса. И тогда он бьёт точно в цель. Но если ты решишь отправлять в нокаут каждого встречного-поперечного – не обессудь, если самой прилетит. Поняла?

– Да поняла я уже, – я принюхалась к отвару: пахло чуть терпко и сладковато. На вкус он оказался вполне приятным, с нотками мяты и каких-то ягод.

– Ну вот и славно! – женщина отошла от меня. – А пока ты пьёшь, расскажу тебе, что к чему. Матушка-природа случайным образом наделяет людей, скажем так, магическими дарами. Только распоряжаются все по-разному. Кто зарывает свой талант почти сразу, кто – попозже, – на этой фразе Ирма внимательно на меня посмотрела.

Я вспомнила, как в детстве убеждала себя, что мне всё чудится.

– Многие, опьянённые способностями, начинают чудить: рвутся к власти, к грязным деньгам. Ну, сама понимаешь. А другие наоборот – всё для мира, для людей. Только и тут не всё просто: ничего не стоит потерять себя и сгореть, – Ирма вздохнула и умолкла.

Я молча пила отвар, размышляя над услышанным.

– А иногда дар берёт власть над человеком, – женщина сверкнула глазами, и я почувствовала, как под волоски на теле встали дыбом. – Наша с тобой задача: дар твой постичь и обуздать, и направить в благое русло. Ясно?

Я кивнула. От слов Ирмы было не по себе: а вдруг и я захочу власти или сама попаду под власть своего дара?.. Может, ну его…

– Не отделаешься! – ведунья пронзила меня своим рентгеновским взглядом. – Дар никогда не исчезает. Даже если человек не развивает его, он грызёт изнутри – и лучше не знать, чем это обычно кончается. Так что пути назад нет… Расскажи для начала, что ты уже успела ощутить? Всё, что вспомнишь.

– Ну, – я встряхнула головой, отогнав мрачные мысли, и призадумалась. – В детстве я видела свечение вокруг своего отражения.

– Какого цвета?

– Светлое, ясное, как солнышко.

– Очень хорошо!

– Да, и вчера я снова увидела его… правда, до этого, позавчера, свечение было какого-то тухловато-болотного цвета. И ещё вкус во рту появился, как от тины.

Ирма нахмурилась:

– А что ты чувствовала в этот момент?

Я попыталась воссоздать в памяти, что тогда произошло:

– Мы только познакомились с Айей… И она позвала кататься по ночному городу…

– А, понятно-понятно! Такая молодая, а уже на машине, да? – от улыбки вокруг глаз Ирмы разбежались мелкие морщинки.

Я покраснела.

– Да уж ладно, не смущайся! Зависть никому не чужда. Зато теперь ты знаешь, какая она на вкус. Какие ещё эмоции успела распробовать?

– Кажется, – я вспомнила привкус пороха. – Гнев.

– Отлично! Когда разовьёшь этот дар, будешь видеть эмоции и у других людей, – Ирма вновь улыбнулась. – Любопытно?

– Очень! – я в красках представила, как смогу видеть, что на самом деле чувствуют мои собеседники, и нетерпеливо заёрзала на стуле: вдруг начнём прямо сегодня?

– Давай дальше, – Ирма прервала мои фантазии.

Я рассказала о том, как отпугнула хулиганов и отразила начальнику его гнев.

– А, ещё… – я вас видела, когда дети лазали в сад за яблоками.

Ирма расхохоталась:

– Ой, потешалась я тогда над ними!.. Выходит, ты и прошлое видишь?

– Видимо... Я вас увидела, когда Айя стала рассказывать про яблоки. Она говорит, а меня образы перед глазами – как будто фильм смотрю.

– Любопытно! Такого дара я прежде не встречала! Что ещё?

– Ах, да, ещё я… ну… как бы… – вспомнив насмешки девчонок, я словно вернулась в то время, и стеснялась об этом говорить, но открытый взгляд ведуньи придал решительности. – Я разговаривала с растениями в детстве. Мне казалось, они слышат. Помню, голова заболела на солнце, я какой-то цветок увидела, а он как будто сказал: «Понюхай меня!» Я послушалась – и боль прошла.

– Замечательно! По общению с травками мы с тобой похожи… – от этой фразы внутри стало тепло, как будто кто-то обнял и сказал, что я не одна такая.

– И ещё… – я помялась, не зная, стоит ли это рассказывать.

– Говори-говори.

– Я с детства обожала читать. Всегда думала, что это просто хорошее воображение, но мне кажется, не совсем… – я замолчала, пытаясь подобрать слова, – мне кажется, что книги… как бы… живые… – я перевела взгляд с Ирмы на сосновую ветку за окошком, вспоминая детство. – Я училась в девятом, когда у моей подруги развелись родители. Она очень переживала. Совсем перестала улыбаться, почти не разговаривала со мной, – сердце защемило, когда я вспомнила эту историю.

– И ты не придумала ничего лучше, чем отвлечь её книгой? – Ирма, усмехаясь, скорее утверждала это, чем спрашивала.

– Ага. Пришла в библиотеку и начала выбирать, держа в голове мысль о том, чтобы помочь подруге справиться с её бедой. И… я увидела сияние вокруг одного корешка. Я даже не помню названия и о чём была книга, но прямо нутром почуяла, что нужна именно она. Подруга сначала отнекивалась, а потом я её убедила. И через несколько дней она словно ожила… Мы не обсуждали это: я боялась говорить с ней о разводе родителей, но я до сих пор верю, что помогла именно книга.

– Так-так! – Ирма потёрла ладони и подошла к шкафу, где нестройными рядами стояли разномастные книги. – Закрой глаза!

Я послушалась, и она вложила мне в руки томик.

– Что чувствуешь?

– Тяжёлая, – я сконцентрировалась на эмоциях, а не физических ощущениях. – Как будто три тонны весит. Чую скорбь и вину, и страдания, – я сглотнула.

– Посмотри.

Я глянула на потёртый томик в своих ладонях: «Преступление и наказание».

– То-то мне показалось, что знакома с этими чувствами, – я хмыкнула, отодвигая тяжёлое произведение. – В школе изучали, но сейчас я бы не смогла, наверное...

Я удивилась отсутствию удивления. Скорее, было чувство, что я вспомнила давно забытое нечто.

– На сегодня достаточно, – Ирма выглядела задумчиво, убирая книгу. – Завтра приходи в то же время.

Хотелось задержаться, ещё поговорить, задать вопросы, но я не стала спорить с ведуньей:

– Хорошо, – я улыбнулась. – И спасибо за отвар! Как будто солнечного света выпила! – я чувствовала себя именно так.

– Травы сильные, шутить с ними нельзя, – женщина говорила без улыбки. – Так что не шали больше! Считай, разовая акция!

– Поняла! – я сделала вид, что не расстроилась, потому что уже начала мечтать, что изучу травы и буду пить этот сбор вместо чая.

Выйдя от Ирмы, я не удержалась, и вприпрыжку направилась в сторону дачи, представляя, как буду целый день нежиться в кресле на веранде с книгой про поиски личного счастья – но…

– Снова заблудилась? – голос Марса раздался из чащи слева.

– О, привет! – я аккуратно пробралась по высокой траве поближе к мужчине (сегодня я предусмотрительно надела штаны), – а ты каждый день за дровами ходишь?

– Да нет, – мужчина рассмеялся, отирая пот со лба. – Недавно ураган был, повалил эту сухую ель. Вот я и решил её в дело пустить, пока ливень не пошёл. Тебя проводить?

Я глянула на знакомую тропинку, на статного мужчину и внезапно выпалила:

– А давай!

Марс легко перепрыгнул через поваленный ствол, закинул ножовку на плечо и зашагал рядом со мной.

– Слушай, я тебя даже не поблагодарила за вчерашнее.

– Да брось. Тебе не до благодарности было. Сегодня, смотрю, тебе получше. Куда ты, кстати, ходишь каждое утро?

– А, да так… – я махнула рукой: вряд ли ему стоит знать про обучение, – навещаю знакомую.

– Ирму Львовну что ли? В том краю только она живёт.

– Она Львовна? А, ну да, её, – я захихикала. – А расскажи о себе, – я вдруг запереживала, что он начнёт задавать лишние вопросы. – Как ты тут оказался, чем занимаешься вообще?

– Да, ничего интересного. Я инженер, занимаюсь разработками систем умного дома. Ну, там, свет, кофеварка, мультиварка, замки – и всё по одной кнопке в телефоне.

– Ух ты-ы-ы, – я восхитилась, хотя толком и не поняла, как это работает.

– Ну, да, интересно. В общем, шесть лет прокатал по пробкам и однажды понял, что сил больше нет. Уволился, начал работать на себя, купил домик в ближайшей деревушке. Теперь живу тут и львиную долю работы делаю дистанционно – иногда только выезжаю на объекты.

– Я думала, те, кто работает за компьютером, выглядят иначе, – я невольно бросила мимолётный взгляд на его мускулистые руки.

Марс расхохотался:

– Погоди, – он достал из кармана телефон и, пролистав галерею, показал мне фото, на котором за компьютером сидел долговязый бледный юноша со впалыми глазами. – Это я пару лет назад. Так что ты не ошибаешься. Вся жизнь проходила в офисе, в машине и в кровати.

– Да-а-а уж! – я невольно качнула головой. – Ты похорошел, конечно.

Мужчина сверкнул глазами, а я вдруг зарделась: кажется, зелье Ирмы слишком уж хорошо на меня подействовало.

– А ты? – Марс решил уйти от неловкого молчания. – Откуда ты и чем занимаешься? Как попала к нам?

– Не поверишь, – я обрадовалась, что мы перевели тему. – Я теперь и не знаю, кто я. Работала в офисе, устала до тошноты. И так получилось, что помогла одной девушке, мы подружились, и она предложила пока пожить на своей даче… Я уволилась и теперь даже не знаю, что будет дальше, – я впервые подумала об этом и поняла, что совершенно не испытываю тревогу о будущем. Наоборот, я почувствовала себя гораздо лучше, чем в офисе на стабильной работе.

Мы неспешно шагали в сторону дачи, болтая на разные темы, когда меня вдруг накрыло волной ярости. Я покачнулась и невольно схватила Марса за локоть, чтобы не упасть.

– Ты в порядке? – мужчина остановился.

Я озиралась, чувствуя себя зайцем, на которого смотрит волк, но так и не увидела, где спряталась эта злобная женщина.

– Да-да, всё хорошо, – я попыталась говорить ровно, хотя в горле пересохло и хотелось сбежать и скрыться как можно скорее.

– Здравствуйте, молодые люди! – из-за угла вдруг появился дедушка с тросточкой, приветствуя нас широченной улыбкой.

Мне показалось, что от него сильно-сильно пахнет ромашками, а едва заметное свечение вокруг его кожи отливает золотом.

– Доброе утро! – мы с Марсом заулыбались.

– Не правда ли – восхитительная погода? – дедушка с улыбкой склонил голову. – Самое то, чтобы прогуляться и подышать лесным воздухом! – приподняв кепи, он прошёл мимо.

– Какой милый джентльмен, – я оглянулась. – Все бы такими были!

– Странно, никогда прежде не видел его в нашей деревне. Может, на лето приехал, – Марс пожал плечами.

Хотя встреча с дружелюбным прохожим и скрасила негатив, но я всё никак не могла отогнать мысли о ярости, пойманной моим внутренним радаром.

Одной оставаться совсем не хотелось:

– Зайдёшь на чай?

Марс глянул на часы:

– Да, с удовольствием! Созвон с коллегами через час только.

Почувствовав облегчение, я толкнула калитку.

– Ого, а ты времени даром не теряешь! – с веранды сбежала Айя и обняла меня. – А я еду, звоню, трубку не берёшь. Приехала – тебя нет… Уже волноваться начала. Но, как вижу, зря!

– Как здорово, что ты приехала! – я искренне обрадовалась подруге. – Я… прогуляться ходила, телефон дома оставила. А где машина?

– Поставила за углом в тени. А кто этот красавец-мужчина? – Айя с улыбкой глянула на смутившегося Марса.

Познакомив их, я пристально посмотрела на подругу:

– Ты как?

– Порядок, – лицо девушки было непроницаемо, но мне почудилось слабое серое свечение вокруг неё. Как же жаль, что я ещё не умею читать эмоции!

Час спустя, когда Марс ушёл, Айя вольготно откинулась на кресле:

– Решила охомутать местного красавчика?

– Да Бог с тобою! – я махнула рукой. – Он просто меня вчера случайно выручил… Дважды.

– Ого, какое совпадение! И как же так вышло?

Не удержавшись, я рассказала обо всём, умолчав только про Ирму и обучение.

– Вот так да-а-а, – Айя смотрела на меня с неподдельным любопытством. – Выходит, твоя энергия и в тебя саму может ударить?

– Получается, так, – я пожала плечами. – Ну, буду стараться её контролировать, – про себя я подумала, что не только контролировать, но и учиться ей управлять. – А что у тебя?

– Да ничего, – Айя спрятала взгляд.

Она была сейчас похожа на светящийся снаружи шар, внутри которого тьма и пустота. Я видела таких людей, которые при посторонних смеялись и шутили, а наедине с собой моментально гасли. Было крайне грустно видеть это в Айе:

– Какие планы… на жизнь? – я постеснялась задавать вопросы в лоб.

– Ну, сегодня можем с тобой сходить на пруд покупаться, обещают тёплый день…

– Ты же понимаешь, что я не об этом!

Подруга глянула мне в глаза, и сердце сжалось: на миг в её взгляде промелькнула глубокая скорбь, которую она быстро спрятала:

– Я брала два года отгула после школы, чтобы решить, куда дальше. Не хотелось ошибиться с выбором пути, поэтому я учила английский, путешествовала, занималась волонтёрством в разных организациях. Пару месяцев назад решила, что поеду поступать в Англию. В конце июня должна была улететь… Но теперь планы изменились: Вадик не хочет, чтобы я уезжала. День свадьбы назначили на тридцатое августа.

– Чёрт возьми! – я почувствовала, как мои ноздри невольно раздулись. – Именно ты вытащила меня из проклятого офиса, а сейчас говоришь, что пожертвуешь своими мечтами ради какого-то Вадика?! Да он мизинца твоего не стоит!

– Ой, ты ошибаешься! Приедем на днях вместе, я вас познакомлю! – Айя попыталась улыбнуться.

– Не лги. Ни мне, ни, тем более, себе, – внутри снова кипела плохо сдерживаемая злость.

– Слушай, – подруга вдруг стала серьёзной. – Я не могу поступить иначе. Вчера в больнице я говорила с мамой. Она сказала, что попала в аварию, потому что плакала за рулём из-за нашей ссоры и из-за того, что я не ценю всё то, что они с папой сделали для меня, раз решила своевольно бросить Вадима и лишить папу финансирования… Понимаешь, родители действительно дали мне всё… А этот проект – дело всей его жизни.

– И ты решила отдать себя на заклание, чтобы принести жертву их стараниям, – гнев почему-то сменился тоскливым отчаянием, а в голове и во рту как будто стоял туман.

– Ну, почему же сразу на заклание, – голос подруги звучал неуверенно. – Мама сказала, что это по молодости парням надо нагуляться, а потом, в более зрелом возрасте, они становятся степенными и семейными. Ради папы я потерплю…

Я вскочила:

– Я тебе не верю! Не верю, понимаешь?! – мой голос вдруг сорвался на визг. – Ты очень изменилась с момента встречи. Ты погасла, осунулась. За жалких два дня ты превратилась из звезды в кусок камня! Ты не можешь так с собой поступить!

– К сожалению, – Айя никак не среагировала на мой выпад. – Я не могу поступить иначе. Так что давай закроем тему и просто погуляем, почитаем и сходим искупаемся.

Я обессиленно рухнула в кресло.

– Ладно… Как скажешь! Я больше не буду поднимать эту тему, – я поддакнула подруге, чуя, что внутри зреет план… Как бы его реализовать!

Глава 7

– Я должна её спасти, вы не понимаете! – я кипятилась всё больше и больше, но Ирма оставалась невозмутимой:

– Нет, милочка, это ты не понимаешь! – она гремела какими-то банками, чашками, не оборачиваясь ко мне, отчего я злилась ещё сильнее. – Невозможно спасти того, кто спасённым быть не хочет!

– Да она хочет!

– Она тебе об этом сказала? – ведунья наконец обернулась.

– Ну… нет, – я растерялась.

– Значит, не хочет! – она продолжила свою возню.

– Но как же так?! Она всю свою жизнь сгубит, если выйдет за этого Вадика.

– А ты-то откуда знаешь? – старушка глянула на меня с хитрым прищуром.

– Знаю!

– Послушай, – старушка с грохотом бросила на стол огромный тесак и посмотрела на меня в упор. – Чего бы ты ни задумала, не смей этого делать. Второй раз не помогу, поняла?

Я сидела, открывая и закрывая рот, как рыба, не в состоянии что-либо сказать. Я так надеялась, что Ирма поможет мне повлиять на Айю или на этого Вадима. Сварит, в конце концов, какое-нибудь зелье, после которого он сознается в своих похождениях – и Айя его бросит, но старая ведьма была неумолима.

Тогда я вытащила последнего туза из рукава. Потупив взгляд, я робко спросила:

– А что бы вы делали на моём месте? Айя стала мне близка, как никто. Я не могу смотреть, как она чахнет.

Ирма подошла ближе и коснулась ладонью моей щеки:

– Я бы позволила ей прожить свою жизнь. Даже если бы мне было больно: никогда нельзя взваливать на себя чужую ношу.

Внутри что-то оборвалось: у меня не было оснований не верить опыту Ирмы, но от её слов стало сильно больнее. Словно последняя надежда рухнула. Ну, почти…

– Не смей! – о, чёрт, она же видит меня насквозь.

– Ладно, давайте заниматься, – я вдруг заметила, что разговариваю с ведуньей не так, как обычно общалась со старшими, а так, словно она моя собственная родная бабушка. Рядом с ней было как-то легко и спокойно, несмотря на то, что она совсем со мной не сюсюкалась.

– Ну наконец-то. Вставай, пойдём в лес.

Я зашагала за старушкой, обдумывая наш разговор и всё ещё лелея в душе надежду спасти подругу от злосчастного брака, однако все мысли быстро улетучились, потому что я начала задыхаться. Ирма шла и шла, легко переступая камни и коряги и не сбавляя темп, а я уже готова была упасть от усталости, мечтая только о том, чтобы встретить родник. Ей-богу, даже из копытца бы сейчас попила.

– Пришли! – казалось, что до этого слова прошла целая вечность.

Я подняла глаза от тропинки и проморгалась, пытаясь сфокусировать взгляд – и ахнула от красоты.

Мы стояли у края поляны. Лучи утреннего солнца уже прокрались на неё с другого краю, и цветы начали распускать бутоны.

Ирма отошла в густую тень и, аккуратно сорвав огромный глянцевый лист, протянула его мне:

– Выпей, – в выемке внизу листа скопилась роса, не успевшая ещё испариться.

Я с благодарностью сделала два глотка.

– Ну, а теперь покажи мне, что ты умеешь.

– Я? – я посмотрела на ведунью.

– Ну не я же! Ты вчера сказала, что общалась с растениями.

Я почувствовала, как уши заполыхали:

– Это было в детстве. И однажды я перестала это делать, – я не стала делиться тем, как меня буллили.

– Ну так начни снова.

– Эм… хорошо, я попробую.

Я медленно пошла по поляне, пытаясь вспомнить, как я говорила с травами и цветами и мысленно обращаясь к ним. Но никаких ответов не было, кроме уничижительного диалога моего ума с самим собой.

Я неловко обернулась. Ирма не двигалась с места, сложив руки на груди.

– Ну цветочки, ну пожалуйста! – я уже начала шептать это вслух, отчаянно пытаясь услышать хоть что-то.

– Ты делаешь это не для меня! – голос ведуньи вдруг раздался прямо за спиной, и я невольно вздрогнула.

– Вы же только что были там, – почему-то меня возмутило внезапное появление Ирмы за спиной.

– Долго ли преодолеть пятнадцать метров? – она хмыкнула и продолжила уже серьёзно: – Послушай, ты сейчас не чувствуешь цветы. Ты чувствуешь стыд, неловкость, твоя голова забита всяким мусором. В таком состоянии ты ни за что не услышишь мир. Давай сделаем вот что: присядь.

Я посмотрела на дорогой белоснежный костюм, подаренный Айей, и замялась: чувствовала же, что не стоило его сегодня надевать!

– Садись давай! – ведунья бесцеремонно надавила мне на плечо. – Если тебе барахло важнее, можешь прямо сейчас уходить! – Ирма взбрыкнула, и я покорилась. – То-то ж! А теперь забудь про всё. Нет меня и твоего неуместного костюма, нет муравьёв и пчёл. Есть только ты и мир, который говорит с тобой. Сфокусируйся и слушай.

Сев по-турецки, я закрыла глаза, но чем больше пыталась не думать о муравьях, тем сильнее боролась с искушением почесаться. Время тянулось вязко-вязко. Ноги затекали. Я думала о том, не потеряла ли меня Айя, о том, который час. И не устала ли Ирма ждать меня. Все попытки услышать разговор цветов проваливались – мысли снова и снова разбегались, как рассыпанные бусины. Я уже подумала, что насочиняла себе это умение в детстве…

– Ладно, хватит на сегодня, – открыв глаза, я обнаружила ведьму с холщовым мешком, полным цветущих трав. – В таком состоянии у тебя ни черта не получится. Вставай.

Понурившись, я поднялась, хотя на самом деле испытала облегчение: думала, эта пытка никогда не закончится.

– Послушай, – теперь Ирма не только шагала так, что я едва успевала за ней, но ещё и взялась читать мне лекцию. – Если ты хочешь стать сильной ведьмой, ты должна усвоить одно правило: мир начинается с тебя. Ты – центр. Пуп земли, если хочешь.

Я, не удержавшись, хихикнула:

– А как же неоспоримое правило, что «я» – последняя буква в алфавите?

– Это правило неоспоримо только для дураков. Потом так и прожигают своё время – на задворках судьбы, ничего не добившись и оставаясь несчастными до гробовой доски.

Я содрогнулась, почувствовав, что и мне это тоже может сулить.

– Научись любить себя, – продолжила Ирма.

– Как это?

Ведунья с удивлением оглянулась:

– Как любила бы своего ребёнка или мать. Служи себе так, как служила бы им. Гордись собой так, как гордилась бы ими. Ну и так далее… Каждый раз думай: а если бы это была не я, а моя дочь, хотела бы я этого для неё?

Я невольно подумала, что не хотела бы, чтобы моя дочь ходила по лесам с чужой женщиной в попытках постичь неведомо что, но тут же отогнала эту мысль.

Ирма или не считала её, или сделала вид, но, как ни в чём не бывало, продолжила:

– Это не значит, что надо растить в себе только эгоизм. Но тебе должно быть наплевать, что думают другие. А помощь людям должна строиться только на избытке.

– А это как? – я не поняла, что значит «помощь на избытке».

– Ну смотри, – Ирма присмотрела валяющееся вдоль тропинки бревно и к моей радости присела на него. – Есть у тебя горсть зерна. Взяла ты и раздала его людям. И у тебя ничего не осталось, и людям проку мало. Но посади это зерно в землю – считай, вложи в себя – и через полгода у тебя будет уже огород колосьев. А если и с них ты зерно соберёшь и вложишь в себя, то ещё через несколько лет у тебя будет бескрайнее поле. И вот когда ты посмотришь на свои владения и поймёшь, что это избыток, можешь начать раздавать людям. Чуешь разницу?

Я кивнула, хотя совершенно не понимала, как это применить в жизни.

Ирма вздохнула:

– Вот ты хочешь своей подружке помочь.

Я встрепенулась.

– А у тебя на эту помощь и зёрнышка нет. Ты звенишь, как пустой бочонок. Вот, подружка тебе захотела помочь – так у неё зерна полные амбары. Она от избытка помогла. А ты пытаешься вытащить из себя то, чего нет.

– И как же мне быть?

– Научиться жить свою жизнь для начала. И видеть себя и свою роль в этой жизни. Ведьмой стать может только та, что видит, признаёт и любит себя и свою силу. А ты битый час сидела на поляне и думала только о дурочках-девчонках, которые тебя высмеяли, – Ирма поднялась и молча двинулась дальше, а я ещё несколько секунд огорошенно смотрела ей вслед, прежде чем начала догонять.

– Так у вас выходит, тоже даров много, раз вы и мысли читаете, и травами занимаетесь?

– Да, я такое же исключение, как и ты, – ведунья говорила будничным тоном, словно мы обсуждали погоду.

Остаток пути мы проделали молча. Я пыталась осмыслить всё услышанное, но как будто не до конца понимала значение слов Ирмы.

– Завтра выходной, – и своего дома Ирма обернулась. – Ты сегодня выложилась.

– Но я же… – я хотела сказать, что ничего не сделала, но ведьма строго глянула на меня. – Хорошо, спасибо.

– Послезавтра в то же время! А завтра отдохни как следует! Не пытайся ничего делать!

Я кивнула и поплелась в сторону дачи. Казалось, что в моей голове разорвалась бомба и разнесла все мысли в клочья: и любовь к себе, и помощь, и цветы… В институте учиться было куда проще.

– Ника, ты куда запропастилась? – навстречу мне выскочила взъерошенная Айя. – Я встала, а тебя нет, телефон валяется.

Я стыдливо прикрыла зелёные пятна на штанах, но подруга, похоже, их не заметила.

Тут же из-за поворота неспешно вышел вчерашний старичок. Я невольно заулыбалась, а он, улыбнувшись в ответ, произнёс:

– Ну вот, милая девушка, я же сказал, что вчера видел вашу подругу на этом же самом месте.

– Да, спасибо вам огромное! Этот джентльмен как раз проходил мимо наших ворот, когда я выходила искать тебя, и как будто почувствовал, что я нервничаю: сам предложил помощь.

На меня накатило чувство вины за то, что не позаботилась о подруге – честно говоря, я рассчитывала вернуться раньше – и тут же я вспомнила слова Ирмы про то, что я должна быть центром своего мира.

– Кхм… я просто гуляю по утрам. Очень мне нравится местный лес, – я с трудом удержалась от извинений – и почувствовала себя противно.

Мне показалось, что мужчина бросил на меня мимолётный проницательный взгляд, но мне было не до него. Я начала раздражаться от того, что получила от Ирмы какую-то непонятную инструкцию, и теперь пытаюсь ей следовать, не понимая всей сути до конца.

– Ай, извини, пожалуйста, – душу заполнила привычная робость, и мне вдруг стало намного комфортнее. – Я не хотела тебя пугать. И думала, что вернусь раньше, поэтому не предупредила.

– Да всё нормально! – подруга похлопала меня по плечу. – Пойдёмте позавтракаем? Я давно накрыла на стол. И вас мы приглашаем!

– Отто Карлович, – мужчина протянул мне руку. – Очень приятно.

– Ника, – я пожала липковатую влажную ладонь.

Запах ромашек словно стал ещё сильнее, почти удушающим, и я отстранилась от мужчины.

– Как считаете, – заложив одну руку за спину, а другой держа трость, джентльмен побрёл обратно. – Имеет ли литература какое-либо влияние на людей? Я смотрю, молодёжь читает всё меньше и меньше. Не чревато ли это деградацией общества?

– О, мы не относимся к числу малочитающей молодёжи, – заверила я. – Вы бы видели, какая у Айи на даче библиотека!

– Что Вы? Это весьма и весьма похвально… И что же вы предпочитаете из литературы?

За беседами о книгах мы дошли до дачи. За ними же просидели без малого два часа за столом, когда мужчина спохватился, что ему пора возвращаться.

– Какой он интересный! – когда гость ушёл, Айя откинулась на кресле, заложив руки за голову – В детстве я много общалась с интеллигентными людьми, но после того, как дедушки не стало, круг общения сократился до ровесников. Кажется, мне такого не хватало.

Я хотела было подтвердить слова подруги, как у неё зазвенел телефон.

– Да? – Айя напряжённо вскочила, и я явно увидела серый цвет вокруг её кожи. – Я на даче… Послушай, – в её голосе появилась льдинка. – Я имею права ездить куда захочу и делать что захочу! Нет, я пока не планировала в город. Нет… – её лицо вытянулось. – Ладно, хорошо. Да, скоро приеду, – подруга глубоко вздохнула. – Да, и я тебя люблю.

Подруга заблокировала телефон и рухнула на кресло с таким видом, словно не потягивалась только что в блаженстве.

– Вадик хочет навестить мою маму в больнице. Сказал, что будет странно, если он поедет к ней один. Надо возвращаться.

Я изо всех сил сжала язык зубами и отвернулась.

– Слушай, какой молодец, да? – Айя с надеждой посмотрела на меня. – Сам придумал навестить мою матушку, я даже не просила и не подсказывала.

– О, да, огромный молодец! – мои ноздри невольно раздулись и фраза получилась полной сарказма, но подруга сделала вид, что ничего не заметила.

– Ладно, пойду собираться… Надеюсь, не заскучаешь тут одна. Скоро приеду, будешь помогать мне с выбором свадебного платья. Как тебе идея? А можем ещё устроить девичник. Правда, ещё рановато, конечно, но кто нам помешает сделать два девичника, а? – Айя улыбнулась.

Я в ответ растянула губы, изо всех сил унимая тревогу на сердце.

Что за чёрствая эта бабка, Ирма? Ну как можно смотреть, как жизнь подруги летит под откос – и не помочь? Ещё эти зёрна… Да если у меня и одно зерно будет – я ей его отдам!

– Ох, Айка, – только проводив подругу я пустила в свой голос тоску.

Может, у Отто Карловича совета спросить? Он выглядит умудрённым жизнью человеком… Мысль казалась странной, но вселяющей надежду: подруг у меня не было, а матери не до сантиментов. Да и выросла она на идее «не бьёт – уже хорошо». Она даже не поймёт, что я имею ввиду, вздумай я рассказать ей о своих тревогах.

Я невольно хихикнула, представив себе эту картинку.

Из размышлений меня вырвал стук в дверь – и по сердцу разлилось тепло: что-то хорошее ждало за дверью.

– Марс? – я искренне удивилась. – Привет! Дрова пока есть, если ты за этим.

– Нет-нет, – мужчина слегка зарделся. – Встретил Айю, она сказала, ты тут скучаешь. Сказала зайти.

– Эм-м-м, ну не то чтобы…

– А, ну тогда пойду! – мужчина неловко развернулся и едва не упал со ступени.

– О, нет-нет, – я поругала себя за глупость. – Проходи, пожалуйста. Хочешь чаю?

– О… – Марс обернулся. – Вообще-то я недавно пообедал. Но если хочешь, можем съездить на ужин в город. Знаю одно прелестное место, которое, мне кажется, тебе понравится.

– Классно, давай! – я заулыбалась. – Ну тогда до вечера!

– Заеду в шесть!

– Ага, – закрыв дверь я невольно подпрыгнула: это что, свидание?!

В ушах звенело. Не в силах сдержать эмоции я набрала подругу:

– Айка, ну ты сумасшедшая! Марс зашёл и позвал на свидание, представляешь?! Как тебе пришло в голову его отправить ко мне?

– Я… – я услышала, как подруга сглатывает. – Я очень очень рада за тебя, – она всхлипнула.

– Ай, ты что, плачешь?

– Нет-нет, всё отлично! Классного вам свидания! Потом поделись, как всё прошло, – голос подруги зазвучал неестественно высоко. – Я уже на трассе, не могу говорить, – и повисла тишина.

Сунув телефон в карман, я вышла во двор. Что бы Ирма ни говорила, я должна помочь Айе. Даже против её воли.

Я понимала, что камень преткновения – это деньги для какого-то важного проекта её отца, ради которого она готова пожертвовать самой собой. Вот бы найти нужную сумму, чтобы она думать забыла об этом Вадике… но куда мне – моему телефону-то пятый год идёт. А там какие-то космические суммы…

Я ходила вдоль забора и придумывала варианты: найти возможность поговорить с родителями Айи или с самим Вадимом. Или найти деньги. Или…

Внезапный шквал энергии прервал мои размышления. Я подняла глаза и увидела знакомое лицо в сбившейся косынке. Злобная ведьма пристально смотрела на меня ненавидящим взглядом:

– Я же сказала тебе уезжать!

В душе начала подниматься ярость, но я заглушила её.

С трудом оторвав взгляд от лица женщины я отвернулась и направилась в дом, стараясь держать спину прямо. И только когда закрыла дверь на оба замка, почувствовала, как тело начала бить крупная дрожь.

Глава 8

Позвонить Айе? Марсу? Бежать до Ирмы?

Жуткий холод заполонял моё нутро, и невыносимо хотелось, чтобы хоть кто-то поддержал. Однако ни одна из идей не казалась хорошей и, собравшись с духом, я на ватных ногах поплелась на второй этаж, пытаясь понять, какого чёрта эта страшная женщина вообще заглядывала ко мне через забор. Вдруг она планирует какую-то пакость?.. Мой ум начал один за одним выдавать самые пугающие сценарии – и по телу прошла дрожь.

– Да ну тебя! – я произнесла это вслух, чтобы хоть как-то нарушить давящую тишину. Библиотека, место моей гармонии, вдруг показалась сумрачной и холодной – и я включила свет. Книги выглядели мертво, как цветы на лугу сегодня утром: я их не чувствовала.

Чёртова женщина! Зачем она меня преследует?!

Мысли снова и снова крутились вокруг неё, и я смотрела на корешки невидящим взглядом, не в состоянии прочесть ни слова, не чувствуя их энергию.

«Ты – пуп земли!» – фраза голосом Ирмы прозвучала в голове внезапно и с пугающей чёткостью.

– И правда! – я не знала, с чего она появилась, но оказалась она как нельзя кстати. Закрыв глаза, я глубоко вдохнула, пытаясь разорвать невидимые стальные кольца, сковывающие грудь. И, к моему пущему удивлению, это действительно помогло! Страх отступил, комната заполнилась теплом, а книжные обложки снова стали живыми и яркими.

От нахлынувшей лёгкости я даже рассмеялась и пошла вдоль стеллажей, ведя ладонью над стеклянными дверцами. Внезапно ладонь потеплела, словно оказалась над горящим огоньком, и я наклонилась к полке.

– «О. Генри». Значит, ты меня сегодня выбрала? Ну что ж, я согласна! – я заговорила с книгой вслух и, предвкушая приятное времяпрепровождения, вытянула её из плотного ряда.

Страшно хотелось сесть на веранде, но я решила на всякий случай не выходить пока из дому – и расположилась в кресле перед зияющим пустотой камином, укутавшись поплотнее в плед.

Прекраснейший О. Генри заманил меня в миры ироничных историй, над которыми я грустила и хихикала. Мне казалось, они не просто развлекают, а по-настоящему наполняют меня новыми силами. С каждой новеллой я всё больше и больше полнилась жизнью – и изредка мелькающие мысли о злой женщине уже почти не цепляли.

«Дары волхвов» – я с нетерпением ждала встречи с моей любимой историей: в детстве я почти выучила её наизусть, лелея мечту о глубокой всепоглощающей любви, которую непременно однажды встречу. Я предвкушала былую радость от чтения, перелистывая греющие пальцы страницы, когда вдруг с каждым абзацем начала чувствовать, как ясность проникает в мой разум. Ясность – и тонкое глубинное понимание слов Ирмы про последнее зёрнышко… Нет, я всё ещё осознавала, что О. Генри стремился донести до нас красоту и жертвенность беззаветной взаимной любви Делл и Джима, но всё же… всё же они оба остались ни с чем, отдав друг другу свои последние зёрнышки…

«А теперь, пожалуй, самое время жарить котлеты,» – на этой фразе мой желудок жалобно заурчал. Когда я ела в последний раз? Бросив взгляд на часы над каминной полкой, я ощутила пробежавший по спине холодок: без четверти шесть!

Ни подготовленной одежды, ни макияжа, ни укладки, а Марс вот-вот зайдёт! Что за девушка я такая?

И тут в моей голове прозвучал какой-то новый голос: «А, да! Я же та самая девушка, которая только что без чьей-либо помощи справилась с паникой! Разве сборы на свидание на этом фоне так уж важны?»

Это осознание вызвало улыбку.

Быстро приняв душ, я выудила из шкафа один из своих лучших офисных костюмов. Тугой высокий хвост, длинные серьги-цепочки… Ну что ж, вполне ничего!

Стук в дверь раздался как раз вовремя: я успела подкрасить ресницы и внимательно осмотреть себя в зеркале со всех сторон.

– Вау! Ты прекрасна! – глаза Марса засверкали.

– Полдня собиралась, – хихикнула я. – Да и ты хорош! – я впервые видела его в плотно облегающих джинсах и тонкой чуть мятой льняной рубашке без воротника с парой расстёгнутых пуговиц сверху. Ему очень шёл такой образ!

– Ну, поехали?

Закрыв дверь и дважды убедившись, что всё в порядке, я огляделась. Вроде, ничего.

– Всё окей? – Марс приподнял бровь.

– А, н…да!.. Просто я заметила, что кто-то сегодня заглядывал из-за забора.

– Мы же в деревне, – мужчина рассмеялся. – Тут это обычное дело! Не переживай!

Его «не переживай» прозвучало так фундаментально, что мне показалось, будто кто-то ослабил внутренние колки – и даже плечи слегка опустились, хотя до этого я и не замечала, что они были напряжены.

Протянув ладонь, Марс помог мне на каблуках спуститься со ступенек и довёл по гравийной дорожки до ворот.

Я изо всех сил старалась не хромать, но тело словно вспомнило офисные будни – и голень, о которой я начала почти забывать, живя здесь, тут же нудно заныла.

– Расслабься, – мужчина чуть плотнее сжал мою ладонь. – Травма была?

– Угу, – я кивнула.

Мне не хотелось обсуждать с Марсом свои увечья и, к моему удивлению, он больше не задал ни единого вопроса – лишь галантно открыл дверь высокого тёмно-серого автомобиля и поддержал за локоть, помогая сесть.

Внутри пахло кожей и свежей древесиной.

– Интересный у тебя запах в машине.

– А, я сегодня завозил домой деревяшки для работы, – Марс качнул головой в сторону багажника.

– Разве твоя работа не с умным домом связана?

– Ну, да! А это хобби. С детства мечтал о токарном станке, а теперь обзавёлся всякими приблудами – и строгаю в своё удовольствие. Если хочешь, как-нибудь покажу.

– Конечно, хочу! – проведя в мире городских людей несколько последних лет, я и забыла, как мне нравилось наблюдать за тем, как отец что-то мастерит и ремонтирует.

В голове мелькнула озорная мысль: «Плюс одно очко за умение работать руками!» – и я отвернулась к окну, пряча улыбку.

– Эм-м-м, ты знаешь, – Марс помялся. – Я выбирал место для… нашей встречи наугад, поэтому если тебе вдруг что-то не понравится, скажи, ладно?

– О-о-оукей! – я не стала говорить, что меня вообще никогда никуда не приглашали, и я понятия не имела, как должно выглядеть место, которое мне бы понравилось или не понравилось.

– Ну, вот и приехали, – почти час спустя Марс вновь открыл мою дверь и помог спуститься с высокого авто.

– Спасибо! – мне были в новинку подобные отношение, но почему-то хотелось сделать вид, что такие игры мне привычны.

– Вот и то самое место, – Марс подвёл меня к арочной двери, вокруг которой высилась подсвеченная изнутри имитация книжной полки.

– Вот это да! – я подошла поближе, разглядывая оригинальный дизайн.

– Проходи, – Марс пропустил меня вперёд. – Ну и как тебе? – мы шли по небольшому коридору, похожему на древнюю библиотеку: слева и справа на всю длину коридора стояли шкафы высотой почти до самого потолка, а сверху над ними свешивались небольшие кованые фонари, высвечивая корешки книг.

Сам зал ресторана тоже был украшен книгами: они стояли в нишах внутри стен свисали с потолка на невидимых лесках, лежали под стеклянными столешницами. В глубине зала располагался большой светлый стеллаж, чуть выбивающийся из интерьера, а над ним горела надпись: «Нравится – возьми, прочёл – принеси».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.